

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ

НЕДѢЛЯ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

Съ дост. и перес.

На годъ 6 р. — к.	— 6	3	50 "
— 11 м. 5	75	5	8 "
— 10 > 5	50	4	2 "
— 9 > 5	—	3	2 "
— 8 > 4	50	2	1 "
— 7 > 4	—	1	75 "

За перемѣну адреса взимается 20 к. Цѣна отдѣльнаго номера 20 к.

Объявленія за строку корпуса, или за мѣсто ея занимаемое: печатанья отъ 1 до 5 разъ по 20 коп., свыше 5-ти—по 15 коп.

Статьи и корреспонденціи адресуются въ редакцію, съ обозначеніемъ имени автора, его адреса и условій. Статьи, присылаемыя безъ означенія условій, считаются бесплатными. Присылаемыя статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію, по усмотрѣнію редакціи. *Непечатанныя статьи ни въ какомъ случаѣ не возвращаются.*

Письменные отвѣты для редакціи не обязательны, хотя-бы на отвѣтъ была приложена почтовая марка.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ТЕЛЕФОНЪ РЕДАКЦІИ № 17.

50 № № ВЪ ГОДЪ.

ТЕЛЕФОНЪ КОНТОРЫ № 17.

ВЫХОДИТЬ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

Объявленія для „Екатеринбургской Недѣли“ изъ Москвы, С.-Петербурга, Царства Польскаго, Прибалтійскаго края, Одессы и всѣхъ мѣстъ заграницы принимаются исключительно только въ „Центральной Конторѣ Объявленій“, бывш. Л. Метцль, въ Москвѣ, на Мясницкой ул въ д. Спиридонова.

СОДЕРЖАНІЕ: Телеграммы „Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства“. Н. М. Ядринцевъ (Некрологъ). Хроника. Корреспонденціи: Кунгуръ 2, Камышловъ. Пермскій кустарно-промышленный бань. Что хочетъ читать деревня (продолженіе). На чьей сторонѣ правда? По Россіи. Очерки Сибирской жизни. За-границей. Библиографія 2. Письмо въ редакцію. Опроверженіе. Мелочи всенедельной жизни. Литературный отдѣлъ: Сила не исчезаетъ (продолженіе). Справочный отдѣлъ. Объявленія. З. У. О. Д. Е.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

на второе полугодіе съ 1-го іюля 1894 года по 1-е января 1895 года.

ТЕЛЕГРАММЫ „СѢВЕРНАГО ТЕЛЕГРАФНАГО АГЕНТСТВА“.

Суббота, 18 іюня.

Петербургъ. Опубликовано положеніе соединеннаго присутствія комитета министровъ и департамента государственной экономіи: 1) произвести 1 января 1895 г. выкупъ юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ; 2) произвести съ обществомъ внѣ установленныхъ 20 мая 1892 правилъ расчетъ; теченіе процентовъ по акціямъ прекращается 1 января 1895 г.; со 2 января предъавителямъ непогашенныхъ акцій выплачивается нарицательный капиталъ. Акціонерамъ, желающимъ вмѣсто нарицательнаго капитала пріобрѣсти государственную 4% ренту, предоставляется обмѣнять акціи на ренту; при выплатѣ нарицательнаго капитала или при обмѣнѣ на государственную ренту предъавителямъ взамѣнъ акцій выдаются особыя удостовѣренія на полученіе могущаго оказаться дивиденда за 1894 г. и излишка сверхъ гарантированнаго капитала выкупной суммы; эти удостовѣренія служатъ свидѣтельствомъ правъ владѣльцевъ въ разрѣшеніи дѣлъ общества на правахъ акціонеровъ. Окончательный расчетъ съ акціонерами будетъ произведенъ по установленіи результатовъ эксплуатаціи за 1894 годъ.

Воскресенье, 19 іюня.

Петербургъ. Министерство финансовъ рѣшило при оцѣнкѣ городского недвижимаго имущества принимать доходность отъ 3/8%, а сельскихъ—до 5.

Проектировано на линіяхъ желѣзныхъ дорогъ построить 307 зернохранилищъ на 80 милліоновъ пудовъ.

Высочайше утверждено новое положеніе объ эмеритальной кассѣ военно-сухопутнаго вѣдомства вмѣстѣ съ росписаніями эмеритальныхъ окладовъ по чинамъ и правила о введеніи его въ дѣйствіе съ 1 января 1895 г. Правила опу-

бликованы сегодня въ „Русскомъ Инвалидѣ“. Положеніе будетъ напечатано въ „Военномъ Сборникѣ“.

Бану. Убийца Гласбергъ—Багатуровъ приговоренъ военнымъ судомъ къ смертной казни чрезъ повѣшеніе.

Марсель. Заговоръ противъ жизни Карно обнаруженъ; полиція нашла на слѣдъ заговорщиковъ, послѣдняя сходка которыхъ состоялась въ Сеттѣ, гдѣ и палъ на Чезаріо жребій. Предстоятъ аресты.

Парижъ. Изъ Марселя передаютъ подробности о заговорѣ противъ Карно. Солдатъ, находящійся въ настоящее время въ военной тюрьмѣ, рассказалъ другимъ арестантамъ, а потомъ и чинамъ судебнаго вѣдомства, что группа изъ семи анархистовъ въ Сеттѣ приговорила Карно къ смерти за казни Вальяна и Аври. Жребій палъ на Чезаріо, который и отправился въ Лионъ, чтобы заколотъ Карно. Солдатъ назвалъ по имени всѣхъ трехъ заговорщиковъ, которые или уже арестованы, или будутъ вскорѣ арестованы.

Лионъ. Чезаріо становится болѣе разговорчивымъ; его нервное возбужденіе улеглось, и вчера представилась возможность добиться отъ него нѣсколькихъ разоблаченій о международномъ заговорѣ, исполнителемъ котораго былъ онъ.

Понедѣльникъ, 20 іюня.

Парижъ. Прибылъ генераль-адъютантъ Обручевъ для присутствованія на похоронахъ Карно. Въ 10 час. вечера гробъ съ тѣломъ Карно былъ поставленъ на катафалкъ, воздвигнутый на парадномъ дворѣ Елисейскаго дворца. Вплоть до „Notre Dame“ покрыто народомъ и толпа все растетъ; площадь „Согласія“ и площадь „Hotel de Ville“ уже чернѣютъ отъ народа, толпа держитъ себя тихо.

Вторникъ, 21 іюня.

Парижъ. Въ воскресенье толпа была необычайно густа; стоитъ благоговѣнно. Жара страшная. Вдоль улицъ разставлены лѣ-

стицы и экипажи, мѣста въ которыхъ разбирають по чрезвычайно высокимъ цѣнамъ. Въ 10 ч. появился Перье, его встрѣчаетъ весь генералитетъ. Въ 10 ч. 25 м. Соссье открываетъ шествіе: во главѣ шествія шла республиканская гвардія, за гвардіей несли вѣнокъ отъ Перье, затѣмъ слѣдовали экипажи духовенства и траурная колесница, запряженная шестеркой, гробъ покрытъ трехцвѣтнымъ знаменемъ; никакихъ цвѣтовъ на пути шествія не было; за колесницей слѣдовали офицеры съ орденами Карно и три сына покойнаго; за членами семьи шелъ президентъ республики съ обнаженной головой, президенты сената и палаты, члены дипломатическаго корпуса, министры, сенаторы, депутаты, генералитетъ, представители разныхъ вѣдомствъ и т. д. Похоронное шествіе приблизилось около полудня къ „Notre Dame“, откуда двинулось чрезъ 2 часа. Встрѣча шествія у „Notre Dame“ была торжественная. Генераль Соссье съ главнымъ штабомъ сталъ по лѣвую сторону входа; когда подъѣхала колесница, Соссье и офицеры салютовали саблями. При звукахъ трубъ, при боѣ барабановъ и погребальномъ звонѣ колоколовъ, архіепископъ, окруженный всѣмъ духовенствомъ, принялъ прахъ у главнаго входа. Весь соборъ обтянутъ трауромъ. Когда гробъ былъ опущенъ въ склепъ, шествіе разошлось въ полномъ порядкѣ, толпа разсѣялась. Во время шествія отъ толкотни и жары пострадало нѣсколько сотъ человѣкъ.

Сегодня утромъ въ Парижѣ арестовали до 200 анархистовъ въ ихъ квартирахъ.

Римъ. Редакторъ ливорнскихъ журналовъ Gazette Livornese и Telegrafo Ванди, писавшій по поводу убійства Карно противъ анархистовъ, убитъ кинжаломъ сегодня утромъ въ Ливорно, когда ѣхалъ въ экипажѣ, при такихъ же обстоятельствахъ и такимъ же образомъ, какъ Карно, что Ванди и удостоивривъ самъ передъ смертью.

Среда, 22 іюня.

Петербургъ. Опубликованы узаконенія: 1) о досрочномъ погашеніи займовъ общественныхъ учреждений, частныхъ кредитныхъ установленій, а также промышленныхъ и торго-

выхъ обществъ и товариществъ; 2) объ установленіи надзора за дѣятельностью страховыхъ учреждений и обществъ и 3) объ утвержденіи положенія о казенной продажѣ питій.

Четвергъ, 23 іюня

Петербургъ. Высочайше утверждено положеніе комитета Сибирской дороги о предоставленіи министру земледѣлія и государственныхъ имуществъ, по взаимному съ министромъ финансовъ, а въ подлежащихъ случаяхъ и съ прочими министрами соглашенію, войти въ ближайшее обсужденіе вопроса объ организаціи изслѣдованія золотопромышленности въ Сибири.

Пятница, 24 іюня.

Петербургъ. Съ 19 по 21 іюня въ Петербургѣ поступило въ больницу 15 мужчинъ и 6 женщинъ, больныхъ холерой.

† Н. М. Ядринцевъ.

10 іюня въ Барнаулѣ происходилъ, какъ сообщилъ телеграфъ, выносъ тѣла скоропостижно скончавшагося въ этомъ городѣ, на пути въ В. Сибирь, Николая Михайловича Ядринцева.

Н. М. Ядринцевъ приобрѣлъ себѣ почетную извѣстность, какъ изслѣдователь Сибири и какъ неутомимый борецъ противъ неправды въ этой далекой окраинѣ Россіи.

Его „Письма о сибирской жизни“, „Сибирь, какъ колонія“ и другіе болѣе мелкіе труды рисуютъ въ яркихъ краскахъ внутреннее положеніе Сибири и, будучи проникнуты страстною жаждою правды, заставляли каждого призадуматься надъ будущностью этого громаднаго и богатаго края, въ которомъ, не смотря на богатства, человѣкъ смотрѣлъ на ближняго, какъ на волка, и старался содрать съ него шкуру.

Не довольствуясь отдѣльными своими изслѣдованіями и трудами, Н. М. Ядринцевъ нашелъ нужнымъ вести борьбу противъ сибирской неправды путемъ особаго органа, посвященнаго нуждамъ Сибири, и такимъ органомъ въ его ру-

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Мелочи всендневной жизни.

Женщина—якорь спасенія мужчины. Аксакъ и его супруга. Свѣтловъ-Канунниковъ какъ просвѣтитель г. Троицка, управляющій и распорядитель. Гамлетъ на сценѣ „компанейскаго дома“. Факиръ Лео и его афиша.

„Не добро быти человѣку едину—сотворимъ ему помощницу, сказалъ Господь, и навелъ на Адама глубокой сонъ, во время котораго изъ взятаго у перваго человѣка ребра, создалъ жену—Еву“.

Такъ повѣствуетъ Библія о сотвореніи женщины.

Дѣйствительно, плохо-бы пришлось мужчинамъ, если-бы премудрый Промыслъ Божій оставилъ его коснѣть въ одиночествѣ. Не стану приводить сотни тысячъ примѣровъ, подтверждающихъ сказанное мною; каждый изъ моихъ читателей, даже не слышавшій оперетки „Зеленый островъ“, прекрасно знаетъ, что „безъ женщины мужчина, какъ безъ паровъ машина, какъ безъ прицѣла пистолетъ или безъ клапановъ кларнетъ“, но предложу лишь одинъ вопросъ: что сталъ-бы дѣлать г. Аксакъ, кассиръ нѣкотораго завода, если-бы у него не было жены?

Предложенный мною вопросъ имѣетъ глубокой смыслъ, а поэтому, чтобы не угруждать читателей его разгадкой, я самъ расскажу дѣло по существу.

Г-нъ Аксакъ несетъ на себѣ многотрудную должность кассира нѣкотораго завода, получая такое вознагражденіе, которое, удовлетворяя волюгѣ его скромныя требованія, въ то-же время лишаетъ возможности отложить копейку на черный день. Въ виду этого печальнаго обстоятельства,

Аксакъ впалъ въ уныніе, опустилъ голову и началъ думать о томъ, какъ-бы ему пособить горю и найти источникъ дохода. Въ одно прекрасное утро, когда онъ сидѣлъ съ своей суругой за чайнымъ столомъ, къ великому ея удивленію, ударилъ себя ладонью по лбу и воскликнулъ:

— Нашель!

— Что такое „нашель“, душанчикъ? спросила удивленная и слегка испуганная жена.

— А то нашель, милушка, что станемъ мы съ тобой теперича огребать денгу, аки щучину, отвѣчалъ новый Архимедъ.

— Въ какихъ смыслахъ?

— Въ самыхъ лучшихъ!.. Вѣдь ты моя законная супруга?..

— Словно вы, душанчикъ, не знаете, что отецъ Іоаннъ брачное таинство надъ нами совершалъ...

— Ну, вотъ то-то и оно! Слушай. Миѣ, какъ заводскому кассиру, законъ не дозволяетъ заниматься торговлей, а тебѣ, моей женѣ, препятствія въ этомъ не полагается; выправлю я, значить, права на твое имя, супруга ты моя любезнѣйшая, и станешь ты производить торговлю разной бакалей, потребной нашей заводской бѣднотѣ; торговать будешь въ кредитъ по самымъ высокимъ цѣнамъ, а я, какъ кассиръ, при выдачѣ заработной платы, стану удерживать должныя тебѣ деньги полностью. Поняла теберъ, милушка, что такое я нашель?

— Поняла, душанчикъ!

— Ну и съ Богомъ, во святой часъ...

Сказаво-сдѣлано. Торговля г-жи Аксакъ процвѣтаетъ, всякая дрянъ сбывается въ тридорога, а г-нъ Аксакъ аккуратно удерживаетъ за эту дрянъ деньги, которыя и хранитъ на роковой черный день.

Вотъ почему я и предложилъ вопросъ: что сталъ-бы дѣлать кассиръ Аксакъ, если-бы у него не было жены?

вахъ явилось съ 1882 года „Восточное Обзорѣніе“ сначала въ Петербургѣ, а потомъ перенесенное имъ въ Иркутскъ.

Н. М. Ядринцевъ родился въ Сибири (въ Омскѣ) въ 1842 году, учился въ томской гимназій, вольнослушателемъ состоялъ въ с.-петербургскомъ университетѣ съ 1860 по 1863 годъ, и, такъ сказать, являлся недоучкою. Но онъ сумѣлъ заставить знаниями, а природныя душевныя качества позволили ему сдѣлаться полезнымъ работникомъ, горячо преданнымъ извѣстной идеѣ, и имя его не умретъ въ населеніи Сибири, въ интересахъ которой онъ ратовалъ всю свою жизнь.

„П. Л.“

ХРОНИКА.

Высочайшая благодарность. Государь Императоръ по всеподданѣйшему докладу г. министра внутреннихъ дѣлъ о заявленіи вѣрноподданническихъ поздравленій, принесенныхъ Ихъ Величествамъ *екатеринбургской* и *шадринской* городскими думами, по случаю радостнаго событія помолвки Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича съ Ея Великогерцогскимъ Высочествомъ Принцессою Алисою Гессенскою, Всемилостивѣе повелѣтъ соизволилъ: благодарить означенныя городскія думы.

Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, по доведеніи г. министромъ внутреннихъ дѣлъ до свѣдѣнія Его Императорскаго Высочества о заявленіи всепреданнѣйшихъ поздравленій, принесенныхъ Его Высочеству и Высоконареченной Его Невѣстѣ, по случаю Ихъ помолвки, шадринской и *екатеринбургской* городскими думами, милостиво изволилъ поручить его высокопревосходительству: сердечно благодарить всѣхъ отъ Его Высочества и Высоконареченной Его Невѣсты Имени.

Театръ и музыка. Первая пьеса, которой товарищество С.-Петербургскихъ Императорскихъ театровъ 24 іюня открыло серію своихъ спектаклей, была драма И. В. Шпажинскаго „Въ

* * *

Впрочемъ куда-бы еще не шло, когда жена выручаетъ мужа и устраиваетъ его благополучіе. Но что сталъ-бы дѣлать г. „управляющій товариществомъ русскихъ драматическихъ артистовъ А. А. Свѣтловъ-Канунниковъ“, если-бы въ управляемомъ имъ товариществѣ не находились два перла драматическаго искусства: г-жи Мирославская и Кремлева-Долина?

Дѣло, видите-ли, вотъ въ чемъ.

Въ г. Троицкѣ прошлый зимній сезонъ, съ дозволенія начальства, увеселяло мѣстную публику „товарищество русскихъ артистовъ, управляющимъ и распорядителемъ котораго былъ вышерѣченный артистъ А. А. Свѣтловъ-Канунниковъ.

Въ послѣдній прощальный спектакль и бенефисъ этого распорядителя и артиста была представлена трагедія въ 5-ти дѣйствіяхъ и 10 картинахъ Вилліама Шекспира переводъ съ англійскаго М. А. Полевого: Гамлетъ и принцъ Датскій“.

Г-нъ Свѣтловъ-Канунниковъ не только обыкновенный артистъ, управляющій и распорядитель товарищества русскихъ драматическихъ артистовъ, но онъ, болѣе сердцемъ о невѣжествѣ увеселяемой его труппой публики, своими, безпримѣрными въ лѣтописяхъ театральнаго дѣла, афишами просвѣщаетъ эту публику, читаетъ ей подробную лекцію о томъ кто такой былъ Амлетъ, Фенго и Хорвиндилъ, Рорикъ и Герута; а для этого, не щадя трудовъ, дѣлаетъ экскурсію въ твореніи Саксона Грамматика, заимствуетъ у него легенду объ Амлетѣ *) и безграмотнѣйшимъ языкомъ посвящаетъ труппую публику въ исторію Ютландіи.

Очень жаль, что развѣры моего фельетона лишаютъ меня возможности воспроизвести здѣсь полностью эту афишу-

*) Не объ омлетѣ-ли? „Д. Л.“

старые годы.“ Пьеса эта далеко не новая и хорошо знакома нашей публикѣ; въ послѣдній разъ она была поставлена на нашей сценѣ 16-го октября 1892 года, въ бенефисъ г. Самойлова-Мичурина, поэтому мы не ставемъ передавать ее содержание, а перейдемъ къ тому впечатлѣнію, какое произвело на насъ исполненіе своихъ ролей столичными гостями.

Къ сожалѣнію, условія выхода нашей газеты лишаютъ насъ возможности дать подробный, такъ сказать, детальный отчетъ и мы вынуждены на этотъ разъ ограничиться только нѣсколькими словами о главныхъ дѣйствующихъ лицахъ, оставляя за собой право поговорить болѣе подробно впоследствии.

Какъ извѣстно, въ этой пьесѣ четыре главныхъ дѣйствующихъ лица: Рахмановъ (*г. Далматовъ*), Ивковъ (*г. Нильскій*), Маша Ивкова (*г-жа Потоцкая*) и Клавдія (*г-жа Кускова*), поэтому мы и скажемъ только о нихъ.

Имена гг. Далматова и Нильскаго, ветерана петербургской сцены, пользуются такой широкой извѣстностью и такъ популярны, что едва-ли найдется, даже въ самыхъ далекихъ уголкахъ нашего отечества, такой интеллигентный человѣкъ, который не слышалъ бы объ ихъ, дѣйствительно выдающихся, талантахъ.

Г. Далматовъ, въ роли самодура-помѣщика, типъ котораго хорошо извѣстенъ нашимъ читателямъ по роману Мельникова-Печерскаго, былъ безукоризненъ. Глубокое пониманіе исполненной роли, до тонкости вѣрная передача борьбы гордости съ любовью, переходы отъ страшнаго гнѣва почти къ голубивой кротости были переданы г. Далматовымъ неподражаемо.

Г. Нильскій, въ роли глубоко оскорбленнаго безпомощнаго старика, у котораго отняли все, что только было дорого ему жизни—его единственную дочь, для которой онъ жилъ, коготорой только и дышалъ, готовый, не смотря на всю свою слабость и старческую безпомощность, убить тирана или быть убитымъ имъ, лишь-бы не видѣть позора своего сокровища—дочери—былъ превосходенъ.

лекцію, своего рода большую рѣдкость, но я немогу отказать себѣ въ удовольствіи познакомить читателей съ содержаниемъ „5-ти дѣйствій и 10 картинъ“ вышесказанной трагедіи Вилліама Шекспира.

Дѣйствіе 1-е, картина 1-я.

О, ДЛЯ ЧЕГО ТЫ БРѢПКО ТѢЛО ЧЕЛОВѢКА.

(Гамлетъ)

Картина 2-я

ОНЪ КЛЯЛСЯ МНѢ ВЪ ЛЮБВИ СВОЕЙ.

(Офелія)

Картина 3-я

ЗАЧѢМЪ ТВОИ ВОЗДВИГЛИСЬ КОСТИ ИЗЪ ГРОбНИЦЫ.

(Гамлетъ)

Дѣйствіе 2-е, картина 4-я

КАКОЙ Я ЖАЛКІЙ И НИЧТОЖНЫЙ ЧЕЛОВѢКЪ.

(Гамлетъ)

Дѣйствіе 3-е, картина 5-я

БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ? ВОТЪ ВЪ ЧЕМЪ ВОПРОСЪ.

(Гамлетъ)

Картина 6-я

СЪ КЛАДБИЩЕЙ МЕРТВЕЦЫ ВЪ РАЗБРОДѢ

(Гамлетъ)

Картина 7-я.

ТЫ ПОГУБИЛА ВѢРУ ВЪ ДУШУ ЧЕЛОВѢКА.

(Гамлетъ)

Дѣйствіе 4-е, картина 8-я

ЕЯ БЕЗУМІЕ ЛИШАЕТЪ МЕНЯ УМА.

(Лартеръ)

Въ этой картинѣ Э. К. Зарудка-Свѣтлова пропоетъ полную арію сумасшедшей Офеліи.

Отдѣлъ 1-й. Моего вы знали-ль друга.

— 2-й. Но далеко за морями въ кладной онъ лежитъ могилѣ.

— 3-й. Милый другъ съ разсвѣтомъ яснымъ.

— 4-й. Онъ носилъно одѣвался.

— 5-й. Есть ли совѣсть у людей?

— 6-й. Другу дѣвица сказала.

— 7-й. Другъ съ усмѣшкой отвѣчаетъ.

— 8-й. Схоронили его.

— 9-й. Онъ не придетъ.

Впрочемъ, снова повторяемъ, что было-бы болѣе не жели странно, если-бы эти два корифея Императорскаго театра, служащаго образцомъ для театровъ всей Россіи, оказались не назисотѣ своихъ талантовъ.

Г-жа Потоцкая, правдиво и вѣрно передала то, что должна была чувствовать молодая дѣвушка, грубой силой оторванная отъ своего вѣжно любимаго отца и оторванная человекомъ, котораго она то же любитъ, вначалѣ не сознавая этого; борьба между чувствомъ долга къ отцу и любовью къ своему мучителю; энергичный характеръ дѣвушки, предпочитающей смерть позору; наконецъ, вырвавшаяся наружу, долго подавляемая, ради оскорбленнаго самолюбія, любовь къ мужу—все это мы видѣли въ исполненіи г-жею Потоцкой роли Маши.

Роль Клавдіи, покинутой фаворитки, страстно, до послѣдней минуты жизни, любящей своего „барина“, рѣшающейся даже на преступленіе, чтобы отвоевать, потерянное счастье, сосредоточенное въ отвергнувшемъ ее дорогомъ ей человѣкѣ, была прекрасно исполнена *г-жей Кусковой*.

Въ заключеніе не можемъ не сказать, что если наша публика воспользуется тѣми немногими спектаклями, которые будутъ здѣсь даны петербургскими артистами, то она получитъ много эстетическаго удовольствія. Н. (Si).

Гонка Екатеринбургскаго общества велосипедистовъ-любителей. Въ воскресенье, 19 іюня, на ипподромѣ Екатеринбургскаго общества охотниковъ конскаго бѣга, послѣ трехъ неудачныхъ, вслѣдствіе ненастной погоды, назначеній, состоялась гонка членовъ Екатеринбургскаго общества велосипедистовъ-любителей. Хотя погода и на этотъ разъ не благоприятствовала успѣху гонки, но все-таки дала возможность публикѣ наглядно ознакомиться со столь распространеннымъ въ послѣднее время велосипеднымъ спортомъ, а велосипедистамъ выяснитъ, хотя отчасти, скорость хода отдѣльныхъ членовъ Общества. Полившій послѣ 1-го отдѣленія сильный дождь, сопровождавшій гонку до конца, испортилъ совершенно трекъ

ипподрома, но тѣмъ не менѣе гонка продолжалась, за исключеніемъ послѣдняго №, въ которомъ долженъ былъ состояться г. Рязановъ съ парой лошадей г. Субботина на дистанцію 10 верстъ.

Записались и участвовали въ гонкѣ слѣдующія лица: П. С. Первушинъ, Г. В. Рязановъ, К. Х. Агафуровъ, А. С. Малавскій, А. А. Яковлевъ, С. В. Логиновъ, И. А. Даниловъ, В. Н. Юловскій, А. И. Хрущевъ, И. Я. Расторгуевъ, изъ которыхъ получили призы въ 1-мъ отдѣленіи: Г. В. Рязановъ за дистанцію 1 верст. въ 2 мин., 1-й призъ—золотой жетонъ; К. Х. Агафуровъ—1 вер. въ 2 м. 6 сек., 2-й призъ—большой серебряный жетонъ; В. Н. Юловскій—1 вер. въ 2 м. 15 сек., 3-й призъ малый серебряный жетонъ; П. С. Первушинъ—3 вер. въ 6 мин. 54 сек. 1-й призъ—золотой жетонъ; С. В. Логиновъ то же разстояніе въ 7 м. 5 сек., 2-й призъ—большой, серебр. жетонъ; А. А. Яковлевъ то же разстояніе въ 7 м. 18 сек., 3-й призъ—малый серебр. жетонъ; не прикасаясь руками къ рулю, В. Н. Юловскій—1 вер. въ 2 м. 11 сек.—большой серебр. жетонъ; во 2-мъ отдѣленіи: К. Х. Агафуровъ за дистанцію 1 вер. въ 2 м. 2 сек.—большой серебр. жетонъ; А. И. Хрущевъ—2 вер. въ 5 м.—серебр. жетонъ; Г. В. Рязановъ—30 саж. на тихій ходъ въ 1 м. 34 сек.—большой серебр. жетонъ; С. В. Логиновъ—5 вер. въ 13 м. 48 сек.—золотой жетонъ. Въ 3-мъ отдѣленіи: рысакъ Ссорина лист. 2 вер. въ 5 м. 28 сек.—цѣнная вещь.

Гонка началась около 5 ч. вечера общимъ выѣздомъ велосипедистовъ и таковымъ-же закончилась въ 7 час. Картина этихъ общихъ выѣздовъ дѣйствительно красива, особенно когда велосипедисты, строясь на ходу по одному, по парно и по трое, ровнымъ ходомъ ѣдутъ, держась извѣстныхъ дистанцій. Въ виду матеріальнаго успѣха гонки и относительнаго успѣха самихъ состязаній, а также и того интереса, какой возбудила въ публикѣ гонка, какъ слышно, Общество велосипедистовъ не ограничится назначеніемъ одной или двухъ гонокъ, а устроитъ ихъ вѣ-

— 10-й. Вѣсть вѣтеръ на могилѣ.

— 11-й. Не плачте, не плачте, молитесь о немъ.

Дѣйствіе 5-е, картина 9-я

У ЭТОГО ЧЕРЕПА БЫЛЪ КОГДА-ТО ЯЗЫКЪ.

(Гамлетъ)

(Дѣйствіе происходитъ на кладбищѣ)

Картина 10-я

ЯДЪ, ВЪ НУБКѢ БЫЛЪ,—ЯДЪ.

(Королева)

Не правда-ли, не дурно? Но это еще не все. Не смотря на то, что г. Кремлевъ, одинъ изъ членовъ товарищества русскихъ драматическихъ артистовъ, выносить на своихъ могучихъ раменахъ одновременно Лаэрта, 1-го актера (Sic) и тѣнь отца Гамлета; что г. Борисовъ продѣлываетъ тоже самое по отношенію къ Полонію, знатному чиновнику при дворѣ, Осрику, офицеру гвардіи и 1-му могильщику; что г. Любимовъ и могильщикъ № 2-й, и Люціанъ; что г. Ивановъ былъ и актеръ (Sic), и Марцелло, все-таки кавалеровъ-артистовъ не достало для исполненія пьесы и тогда-то г-жи Милославская и Кремлева-Долина принесли себя въ жертву на алтарь „товарищества русскихъ драматическихъ и т. д.“, появившись передъ просвѣщенной г. Свѣтловымъ-Канунниковымъ тройкой публикой, первая—Розенкранцемъ, вторая—Гильденштерномъ.

Спрашиваю еще разъ: что-бы сталъ дѣлать г. управляющій и распорядитель, если-бы у него не было г-жъ Милославской и Кремлевой-Долиной?

„Страшно, за человѣка страшно!“

* * *

Неужели г. Свѣтловъ-Канунниковъ не понимаетъ, что своей балаганной афишей-монстръ, претендующей на ученую лекцію, своей буфонной постановкой на сценѣ „Троицкаго компанейскаго дома“ произведенія великаго писателя, онъ унижаетъ и опошляетъ драматическое искусство, которо-

му самъ служить; неужели г. Свѣтловъ не понимаетъ, что если публика, передъ которой онъ выступилъ съ „Гамлетомъ“, до такой степени невѣжественна, что нуждается въ его поученіяхъ, то не лучше-ли было-бы продовольствовать ее „Филатками и Мирошками“, „Ямщиками“, „Ночными“ и т. п. дребеденью, а не тревожить прахъ гениальнаго Шекспира?

Разъ г. лекторъ знакомъ съ твореніями Саксона Грамматика, то онъ, конечно, знакомъ и съ литературой, читалъ романъ Диккенса „Большія ожиданія“ и, безъ сомнѣнія, самъ-же потѣшался надъ мистромъ Вопслемъ, выступившемъ въ роль Гамлета при обстановкѣ вполне одинаковой съ тройцкой.

* * *

Мнѣ, совершенно случайно, попала другая афиша, напечатанная въ Пензѣ, въ типо-литографіи В. Н. Умова, гласящая слѣдующее:

„Всемирно знаменитый Американскій факиръ, единственный членъ Академіи художествъ Брамъ въ Чикаго, Профессоръ Лео и 17-ти лѣтняя спиритистка Шуа дадутъ одинъ факирско-спиритическій сеансъ“.

Здѣсь, по крайней мѣрѣ, дѣло ведется на чистоту: „Факиръ-Профессоръ, единственный членъ Академіи“, лекцій не читаетъ, на ученость не бьетъ, а прямо лезетъ въ карманъ „почтениѣйшей публики“, которая соберется въ его балаганъ; тогда какъ г. Свѣтловъ-Канунниковъ для того, чтобы зашибить вѣсколку рублей, становится на ходули, поучаетъ тройцкую публику Саксономъ-Грамматикомъ, заставляетъ своихъ товарищей артистовъ играть какой-то „Водевиль съ переодѣваньемъ“, называя его громкимъ именемъ Гамлета принца Датскаго...

Не хорошо все это, право, не хорошо...

Дядя Листаръ.

сколько и тѣмъ вызоветъ еще большее соревнованіе между любителями велосипеднаго спорта, а публикѣ доставить немалое удовольствіе.

Насколько извѣстно, вторую гонку Общество велосипедистовъ предполагаетъ назначить на 10 или 17 іюля.

Съ коннаго рынка. (Тихвинская ярмарка). За послѣднее время у насъ, въ Екатеринбургѣ, зачастую стали встрѣчаться случаи продажи краденыхъ лошадей. Ни одна почти купля-продажа лошадей на нашемъ рынкѣ не обходится безъ подставныхъ кулаковъ-барышниковъ, чего заѣзжіе изъ деревень крестьяне, конечно, не знаютъ, а напротивъ даже считаютъ ихъ за какихъ-то благодѣтелей и не только угощаютъ, но и дарятъ деньгами. „Таньки“—продавцы лошадей, имѣютъ здѣсь своихъ „подручныхъ“, которые, зная желаніе крестьянъ купить облюбованную лошадь, предлагаютъ продавцу такую цѣну, которой лошадь не стоитъ и въ половину. Видя это, крестьянинъ и попадается въ обманъ. Это-бы еще все ничего, что купилъ дорого, но лишь-бы не краденую лошадь. А вотъ бѣда для покупателя, особенно неграмотнаго крестьянина, какъ купить дорого да еще краденую, съ подложной роспиской! Тогда не только у него пропадаютъ деньги, а еще приходится фигурировать и на судѣ... Крестьянинъ обращаетъ главное вниманіе на „печатку“; какая бы она тамъ не была, для него безразлично: есть печатка на распискѣ, значитъ и довольно. Вотъ тутъ-то ихъ и ловятъ эти „таньки“. Подручные имъ субъекты, „подторговщики“, всегда почти грамотеи и имѣютъ съ собою не только чернила и перья, а и свидѣтелей при передаточной надписи съ вымышленными именами, изловить которыхъ, конечно, весьма трудно.

Было бы, поэтому, не лишнее, чтобы крестьяне, прежде чѣмъ купить лошадь, обращались бы къ полицейскимъ чиновамъ съ распискою, представляемою на продаваемую лошадь покупателемъ; тогда, быть можетъ, это зло и поуменилось бы.

Городскія происшествія. Кража. Въ 11 часовъ дня 15 іюня у екатеринбургскаго мѣщанина С. Ф. Бормина и крестьянина Верхъ-Исетской волости Г. Д. Сомова, проживающихъ по Большой улицѣ въ д. Бормина, въ ихъ отсутствіе совершена кража: у перваго деньгами 1 руб. 20 коп., у послѣдняго—триковой визитки въ 3 рубля 50 коп. Въ кражѣ подозрѣвается кр. Шадринскаго уѣзда, И. И. Ш—въ, который по розыску полиціи и былъ найденъ.

Пожаръ. Въ 12 часу ночи на 21 іюня въ домѣ жены мастерового Е. Ф. Дракошиной, проживающей по Восточной улицѣ, вспыхнулъ пожаръ внутри конюшни, находящейся во дворѣ усадьбы. Убытка понесено немного, такъ какъ, благодаря пожарной командѣ, вскорѣ прибывшей, обгорѣли лишь стѣны и потолокъ конюшни. Причины пожара пока неизвѣстны.

20-го числа въ д. екатеринбургскаго мѣщанина Н. А. Плѣнскаго по Водочной улицѣ въ д. № 117 опять вспыхнулъ пожаръ сарая;—убытки ничтожны, причины неизвѣстны.

Кражи. 17 іюня екатеринбургская мѣщ. А. Ф. 3—на, 15 лѣтъ, похитила у мастера Коробейниковскаго завода крестьянина И. Е. Гладунна изъ портмоне 29 руб., за что присуждена городскимъ судьей 2 уч. къ тюремному заключенію на семь мѣсяцевъ.

Въ ночь на 22 іюня екатеринбургскій мѣщанинъ Ф. М. Малковъ, проживающій по Васенцовской улицѣ въ домѣ Петрова, заявилъ полиціи, что изъ комнаты его, съ вѣшалки похищены: триковой пиджакъ, коричневаго цвѣта, въ 12 рублей, бривки такіе же въ 8 рублей—и изъ незапертаго ящика: сѣро-полосатаго трико на 2 руб., коленкору чернаго на 55 коп., намбуку на 2 руб., такового же рукавнаго на 75 коп. Въ кражѣ этой за подозрѣны крестьяне Екатеринбургскаго уѣзда Н. М. и жена его А. М. М—вы, жившіе у него, Малкова, первый—на квартирѣ, а вторая—въ стряпкахъ—которые той-же ночью неизвѣстно куда скрылись и нынѣ не розысканы.

Арестованныхъ при 2 части съ 15 по 28 іюня: за пьянство—38; проститудію—1; нарушеніе тишины и спокойствія—2, кражу—2; подозрѣніе въ кражѣ лошадей—1; буйствѣ и оскорбленіи чиновъ полиціи—11; безписьменность—3, подозрѣніе въ грабежѣ—1, прошеніе милостыни по лѣни и привычѣ—1.

Корреспонденціи „Екатеринбургской Недѣли“.

Кунгурь. (Выборы гласныхъ и членовъ городской управы). Когда-то, нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, я общался

сообщить на страницахъ „Екатеринб. Нед.“ результаты трудовъ комиссіи по обревизованію отчета нашей городской управы за 1892 г., но докладъ комиссіи еще до сихъ поръ не доложенъ думѣ, такъ какъ за время это дума, введенная по новому городскому положенію, успѣла смѣнить тотъ составъ гласныхъ, изъ среды которыхъ образована ревизіонная комиссія.

Избирательное собраніе, открытое 3 мая, началось чтеніемъ записокъ о лицахъ, назначенныхъ кандидатами въ гласные. Записки эти, заблаговременно разосланныя всѣмъ 237 избирателямъ города, поступили въ управу въ количествѣ 108 листовъ, изъ которыхъ въ каждомъ были отмѣчены отъ 10 и болѣе кандидатовъ въ гласные; все засѣданіе было посвящено выборкѣ, сколько голосовъ, по запискамъ, получило каждое намѣченное избирателями лицо; по этому-то предварительному списку, на другой день, явившимся въ залу думы 57 избирателями и были избраны полные 26 гласныхъ и 6 кандидатовъ къ нимъ посредствомъ закрытой баллотировки шарами; около 20 человекъ, предложенные къ баллотировкѣ, отказались, 36 баллотировавшихся не получили требуемаго по закону большинства голосовъ; въ число забаллотированныхъ, къ крайнему сожалѣнію, попали нѣсколько бывшихъ гласныхъ, не любившихъ индифферентно относиться къ своимъ обязанностямъ и соглашаться съ мнѣніемъ большинства, иногда клонящимся не въ пользу городскихъ интересовъ. Въ число 26 избранниковъ, вошло 7 гласныхъ, раиѣе не участвовавшихъ въ составѣ думы; распредѣляя по сословіямъ, новая дума имѣетъ въ своей средѣ—17 лицъ купческаго званія, 7 мѣщанъ (болып. част. торгующихъ), 1 чиновника и 1 крестьянина (времен. купецъ).

Спустя почти мѣсяць, 31 мая, происходили выборы голы—купца М. Я. Софронова (20 избиратели, и 3 неизбират. шара) и членовъ управы—чиновника Грачева и мѣщанина Опарина (оба получили по 15 направо и по 8 налево); городского секретаря, за отказомъ отъ службы И. О. Цвѣтова, усидѣшаго въ сравнительно короткое время упорядочить хаотическое дѣлопроизводство управы, дума постановила пока не выбирать, такъ какъ ко дню избранія было подано только одно прошеніе. О первыхъ шагахъ новаго самоуправленія постараюсь сообщить своевременно, что найду заслуживающимъ вниманія.

Кунгурь. (Отцеубійство). Въ концѣ мая въ с. Неволинѣ Кунгурскаго уѣзда волостнымъ старшиною раскрыто убійство, совершенное еще на четвертой недѣлѣ великаго поста. Въ Неволинѣ съ двумя сыновьями, Степаномъ 18 лѣтъ и Антономъ 13 лѣтъ, жилъ крестьянинъ Иванъ Ник. Важенинъ; третій его сынъ, Павелъ, былъ выдѣленъ. Старикъ Важенинъ отличался крутымъ нравомъ и часто, особенно пьяный, „училъ“ дѣтей кнутомъ. Въ роковой для него день Важенинъ пришелъ домой пьяный и началъ, по обыкновенію, буйничать. Жена его побѣжала къ старшему сыну Павлу, чтобы тотъ „угомонилъ“ старика. Что было между ними и отцемъ говорено, теперь еще не выяснено слѣдствіемъ; известно только, что Павелъ задушил отца, засунувъ ему въ горло мѣдный пятакъ. Свидѣтелями этой ужасной сцены отцеубійства были родные мать и братья Павла. Трупъ они сначала припрятали во дворѣ въ солому.

Домой Павелъ пришелъ сильно взволнованный; жена его стряпала пельмени, но онъ не могъ ѣсть; ночью же, задолго до разсвѣта, подвнялся и сталъ собираться ѣхать. Женѣ объяснилъ, что отправляется въ лѣсъ за дровами, на самомъ же дѣлѣ онъ вмѣстѣ съ братьями ночью увезъ трупъ за село и зарылъ въ старой, заброшенной шахтѣ; на могилу набросали валежнику, чтобы не возбудить въ комъ нибудь подозрѣнія. Конечно, исчезновеніе старика Важенина было вскорѣ замѣчено на селѣ, но сыновья говорили, что они и сами не знаютъ, куда скрылся отецъ. Жена Павла, вспоминая волненіе Павла и его ночью поѣздки въ лѣсъ за дровами, догадывалась, что сыновья убили отца; вскорѣ Павелъ самъ

сознался ей въ убійствѣ. Павелъ наслѣдовалъ отъ отца крутой нравъ и тоже подъ хмѣльную руку билъ жену. Послѣ Пасхи онъ за что-то началъ истязать ее, при чемъ она громко кричала:— „отца убилъ и меня хочешь убить!“ Слова эти подслушалъ проходившій мимо крестьянинъ и донесъ старшинѣ. На другой день старшина пришелъ къ Павлу на-нимать его пахать поле, но Павелъ былъ въ городѣ. Старшина сталъ выпрашивать у жены, куда это у нея свекоръ запропалъ? Та сначала начала было говорить, что не знаемъ, Богъ его знаетъ и т. д., но старшина круто ее оборвалъ:— Чего не знаешь? Вѣдь Павелъ его убилъ: все село объ этомъ знаетъ.

Баба сильно испугалась, но старшина опять ее срѣзалъ:— Да ты-то чего боишься,—ты вѣдь не убивала?

— Нѣтъ, не убивала: Павелъ одинъ убилъ. Послѣ этого она рассказала, при какихъ условіяхъ былъ убитъ Важенинъ, и указала мѣсто, гдѣ спрятанъ трупъ. Старшина съ понятными тотчасъ-же отправился туда, но оказалось, что трупъ уже перепрятанъ. Тогда старшина бросился къ женѣ убитаго Важенина; старуха сначала заиралась, но когда старшина объяснилъ ей, что сноха все рассказала, она указала мѣсто, куда перепрятанъ трупъ. Арестованный Павелъ грозитъ убить жену,— „только бы, говорить, на волю вырваться!“

Вся семья Важениныхъ—расколеники.

Камышловъ. (Грабежъ). Въ ночь съ 16 на 17 іюня камышловскій мѣщанинъ З. Ильинихъ, возвращаясь домой съ какой-то цирушки и проходя сосновою рощею, находящеюся по близости города, наткнулся на какихъ-то трехъ подозрительныхъ людей, которые бросились на него, схватили за горло, чуть не задушили и обобрали всего, оставивъ въ одной рубашкѣ. Вообще за послѣднее время по близости Камышлова стало появляться много подозрительныхъ людей, поэтому не мѣшало-бы имѣть болѣе усиленный надзоръ за безопасностію жителей, чѣмъ тотъ, который имѣется теперь.

Пермскій кустарно-промышленный банкъ.

Обращаетъ на себя вниманіе, между прочимъ, одинъ эпизодъ изъ дѣятельности банка, о которомъ и расскажем читателямъ.

Вскорѣ послѣ открытія кустарнаго банка, на имя директора его А. А. Бернадкаго было получено изъ Нью-Йорка отъ известной г-жи А. Погосской письмо. Она пишетъ про себя и другихъ русскихъ живущихъ въ Америкѣ: съ живѣйшимъ интересомъ мы встрѣтили здѣсь вѣсть о вновь открытомъ банкѣ—первомъ кустарномъ учрежденіи этого рода. Надѣмся, что вашъ складъ—продолжаетъ г-жа Погоская, —служащій тѣмъ же цѣлямъ, найдеть съ вашей стороны поддержку и сочувствіе, а мы съ своей стороны сдѣлаемъ все возможное, чтобы открыть новый широкій рынокъ кустарямъ Пермскаго края. Условія, на которыхъ мы принимаемъ товары, напечатаны на оборотѣ. Смѣемъ надѣяться, что вы не откажетесь сдѣлать нашъ складъ известнымъ публикѣ, для чего и прилагаемъ пачку нашихъ объявленій“.

На оборотѣ же письма напечатано: „цѣль склада—служить посредникомъ для сбыта русскихъ кустарныхъ издѣлій въ Америкѣ. Товаръ пріобрѣтается складомъ черезъ своихъ акредитованныхъ агентовъ, по возможности непосредственно отъ производителей и земскихъ складовъ, а также и принимается на комиссію отъ общихъ и частныхъ лицъ на слѣдующихъ условіяхъ: 1) описаніе товара съ обозначеніемъ цѣны и количества вмѣстѣ съ образцами должны быть предварительно высланы на имя завѣдующей складомъ А. А. Погосской, которая выбираетъ товаръ, болѣе подходящій для американскаго рынка, и сообщаетъ всѣ условія пріема товара, а также подробности объ отправкѣ въ Америку. 2) Одновременно съ отправляемымъ товаромъ должны быть посланы по почтѣ накладныя посылаемаго товара и т. д. 3) Складъ уплачиваетъ фрахтъ и таможенные пошлины по при-

бытію товара въ Нью-Йоркъ въ томъ случаѣ, если товаръ высланъ по требованію склада. 4) Разсчетъ за проданный товаръ производится каждые три мѣсяца, въ первыхъ числахъ февраля, мая, августа и ноября. Всѣ запросы и письма просить адресовать: Александрѣ Логиновѣ Погосской (Russian Cottage Industries, M—rs A. L. Pogosky. Manager, 130 East 23 d. Street, New York City, U. S. A.)

Что дѣйствительно наши русскія издѣлія могутъ имѣть сбытъ на американскомъ рынкѣ, можно видѣть уже изъ объявленій г-жи Погосской, предназначавшихся для американскихъ покупателей и приложенныхъ въ количествѣ нѣсколькихъ экземпляровъ къ цитированному письму Погосской. Объявленія эти гласятъ, что „издѣлія русскихъ крестьянъ до сихъ поръ не появлялись въ продажѣ въ Америкѣ ни въ такомъ количествѣ, ни въ такомъ разнообразіи, какъ на выставкѣ въ Чикаго. Здѣсь они возбудили столько интереса и въ такой мѣрѣ привлекли вниманіе публики, что рѣшено было нѣкоторыми лицами, желавшими оказать покровительство русскимъ кустарнымъ промысламъ, открыть торговлю этими издѣліями въ Нью-Йоркѣ, съ увѣренностію, что дѣйствительное достоинство товаровъ и умѣренныя на нихъ цѣны привлекутъ интеллигентнаго покупателя... Достоинство этихъ издѣлій—продолжаетъ далѣе объявленіе,—какъ и всякихъ ручныхъ издѣлій вообще—это прочность работы; рисунокъ ихъ, гдѣ онъ имѣется, оригиналенъ; каждое издѣліе имѣетъ отпечатокъ личнаго вкуса мастера, а многія изъ самыхъ простыхъ вещей такъ изящны, что ничего подобнаго нельзя встрѣтить въ фабричныхъ издѣліяхъ. Оригинальный и привлекательный характеръ русскихъ серебряныхъ издѣлій хорошо извѣстенъ всѣмъ любителямъ издѣлій изъ драгоценныхъ металловъ, многочисленные образцы которыхъ высокаго достоинства, вполне соответствующіе выставленнымъ въ павильонѣ русской промышленности въ Чикаго, будутъ въ продажѣ вмѣстѣ съ другими предметами кустарной промышленности, носящими характерныя особенности русскаго народнаго художественнаго стиля. Въ числѣ издѣлій этого рода для продажи имѣются: кружева, вышивки, оренбургскія шали, крестьянскія полотенца, передники, русскіе костюмы, русскія куклы, берестяныя корзинки (?), деревянныя рѣзныя издѣлія, выжженныя деревянныя рамы для портретовъ и стѣнныхъ украшеній, серебряныя, эмалированныя и финифтяныя издѣлія, сибирскіе драгоценныя камни и проч.“

Правленіе банка отнеслось очень живо и съ сочувствіемъ къ предложенію г-жи Погосской и отвѣтило ей письмомъ, въ которомъ писало, что „привѣтствуя открытіе столь полезнаго для отечественной кустарной промышленности учрежденія, какимъ является завѣдываемый ею складъ русскихъ кустарныхъ издѣлій въ Нью-Йоркѣ, правленіе долгомъ считаетъ увѣдомить, что о складѣ, его цѣляхъ и коммерческихъ условіяхъ его дѣятельности доводится до всеобщаго свѣдѣнія черезъ мѣстные „Губ. Вѣд.“; особая же увѣдомленія о складѣ съ приложеніемъ присланныхъ объявленій посланы въ г. Екатеринбургъ, гдѣ сосредоточивается кустарная промышленность по обработкѣ уральскихъ драгоценныхъ камней и выдѣлки изящныхъ каменныхъ издѣлій, причемъ Екатеринбургскому земству предложено содѣйствіе банка съ цѣлью открытія при складѣ своего отдѣла. Затѣмъ, посланы увѣдомленія въ г. Вятку—центръ древообрабатывающей и кружевной кустарной промышленности, а также въ уѣздные склады кустарныхъ издѣлій, въ справочное бюро пермскаго кустарнаго комитета, открытое въ истекшемъ январѣ мѣсяцѣ при губернской земской управѣ. Кроме того, правленіе банка извѣщаетъ складъ, что оно, созная общность задачъ банка и склада въ Нью-Йоркѣ, открывающаго русскимъ кустарямъ и ихъ издѣліямъ мировой рынокъ, и находя, что увеличеніе сбыта этихъ издѣлій и притомъ безъ посредства третьихъ лицъ наилучшимъ образомъ можетъ содѣйствовать поднятію благосостоянія нашихъ кустарей,—съ полнѣйшей готовностію окажетъ складу и въ будущемъ, въ случаѣ надобности, свою помощь въ сношеніяхъ и соглашеніяхъ склада съ заинтересованными лицами и учрежденіями...“

На просьбу г-жи Погосской о доставлении нью-йоркскому складу свѣдѣній о мѣстныхъ кустарныхъ издѣліяхъ, правленіе банка отвѣтило, что онѣ будутъ сообщены въ непродолжительномъ будущемъ, такъ какъ правленіе уже приступило къ собиранію этихъ свѣдѣній. Между прочимъ, въ заключеніе письма къ Погосской, правленіе просило не отказать сообщить въ свою очередь ему, какія именно издѣлія нашего края найдутъ въ Америкѣ наилучшій сбытъ, какіе въ нихъ окажутся недостатки и какія вообще требованія къ тому или другому роду издѣлій предъявляютъ американскіе покупатели, чтобы правленіе банка могло съ всей стороны содѣйствовать изготовленію издѣлій, наилучше соответствующихъ требованіямъ нью-йоркскаго рынка. Въ заключеніе письма правленіе обѣщаетъ выслать нью-йоркскому складу образцы кружевъ и т. п. легко и удобопересылаемыхъ предметовъ.

Весь рассказанный нами эпизодъ изъ дѣятельности банка очень любопытенъ. Безъ сомнѣнія, надѣяться на живыя и тѣсныя сношенія съ нью-йоркскимъ складомъ нельзя уже по причинѣ отдаленности его и затруднительности сношеній, тѣмъ не менѣе является надежда, что наши кустари получаютъ въ некоторую возможность сбыта и выѣздъ предѣловъ отечества, а это было бы далеко не лишнее. Кстати сказать, рассказанный нами эпизодъ далеко еще не окончился сказаннымъ... Спустя некоторое время, правленіе банка получило отвѣтъ г-жи Погосской, который мы и приведемъ въ недалекомъ будущемъ. Къ сожалѣнію, у насъ почти не имѣется никакихъ свѣдѣній о томъ, какъ отнеслись всѣ тѣ учрежденія, къ которымъ адресовалось и послало объявленія Погосской правленіе банка. Особенно любопытно знать, какъ отнеслось къ обращенію правленія банка вятское земство. Надѣемся въ недалекомъ будущемъ познакомить читателей какъ съ отвѣтомъ нью-йоркскаго склада, такъ и съ тѣмъ приемомъ какой встрѣтило обращеніе банка и г-жи Погосской со стороны уѣздныхъ кустарныхъ складовъ, земствъ и т. д.

Что хочетъ читать деревня?

(Статистическій этюдъ).

(Продолженіе).

Слѣдующей книгой, заинтересовавшей деревенскаго человека, является. *Сельско-хозяйственная карта Россіи* (№ 1), на которую *прямыхъ* требованій поступило 67 (15% всего числа прямыхъ требованій, простирающагося до 463), а съ косвенными вмѣстѣ 84 требованія. Чѣмъ объясняется такой большой интересъ деревенскаго человека (мы будемъ придерживаться этой терминологіи, т. к. подъ этотъ терминъ подходятъ всѣ категоріи корреспондентовъ, за двумя, тремя исключеніями впрочемъ), не къ книгѣ, а къ картѣ—это мы увидимъ впоследствии, когда будемъ производить группировку требованій по роду занятій самихъ требующихъ.

Повидимому, немного меньшую потребность чѣмъ въ знаніи Россіи въ сельско-хозяйственномъ отношеніи, или въ знаніи средствъ для исправленія ошибокъ въ своемъ хозяйствѣ, деревенскій человекъ чувствуетъ въ улучшеніи своей кухни, т. е. „поваренная книжка“ (№ 2), случайно попавшая въ списокъ книгъ „популярнаго сельско-хозяйственнаго содержанія“ и такъ негармонирующая съ духомъ и складомъ деревенской жизни, оказалось, требовалась до 48 разъ или въ количествѣ 10% всего числа прямыхъ требованій. При считывая сюда еще и косвенныя требованія, получимъ довольно почтенную цифру въ 60 треб. Опять таки ниже мы узнаемъ, кто именно предъявилъ такой большой спросъ на эту книжку, а пока только ограничимся одной отмѣткой такого страннаго и непостижимаго явленія, какъ „поваренная“ книга въ деревнѣ.

Столько же требованій, или почти столько же, было и на книгу анонимаго автора „*Лошадь въ домашнемъ хозяйствѣ и лечебникъ домашнихъ животныхъ*“ (№ 30)—всего 47 прямыхъ требованій, или 10%.

Довольно видное мѣсто занимаютъ требованія на книги:

Успенскаго—„Пчеловодство“ и *Горбунова* (№ 21) „Какъ и чѣмъ нужно удобрять поля“ (до 7% всего число прямыхъ требованій); обѣ эти книги числятся подъ однимъ и тѣмъ же номеромъ. Меньше вниманія, но еще довольно видное, остановили на себѣ книги *Котельникова* (№ 15)—„О воздѣлованіи ржи, пшеницы и ячменя и т. п.“ и книга того-же *Дмитріева* (№ 26)—„Какъ и чѣмъ удобрять землю; земледѣльческія орудія; луговые покосы; приготовленіе квашенаго корма и т. д.“ Первая требовалась въ количествѣ 20 экземпляровъ (5% всего числа прямыхъ требованій).

Остальные 27 номеровъ списка требовались въ очень незначительномъ количествѣ, кромѣ развѣ требованій на книгу *Рылова* (№ 4)—„О выдѣлкѣ овчинъ“ и *Добровскаго*—„Руководство къ ткацкому производству“ (обѣ подъ однимъ номеромъ въ списокѣ) и книга *Бутлерова* (№ 24)—„Способъ искусственнаго размноженія пчелиныхъ семействъ. Объ уходѣ за лугами и луговомъ травосѣяніи и объ удобреніи почвъ“. Эта послѣдняя книга требовалась 17 разъ, а первая—16 разъ.

Чтобы дать читателю представленіе о книгахъ, изъ которыхъ деревенскому человеку нужно было сдѣлать выборъ, мы дополнимъ до сихъ поръ сказанное перечнемъ тѣхъ книгъ, требованія на которыя были очень незначительны. Книги эти требовались въ такомъ порядкѣ (просимъ замѣтить, что мы говоримъ всетаки о прямыхъ только требованіяхъ):

№ 29. <i>Нейманъ</i> . Общедоступное рук. къ разведенію хмѣля; <i>Ростовцевъ</i> —Лукъ и его сортъ; <i>Степановъ</i> —Лечебникъ животныхъ	14	треб.
№ 11. <i>Котельниковъ</i> . Объ удобреніи почвы	11	„
№ 12. „ О сѣменахъ и посѣвѣ	11	„
№ 23. <i>Бутлеровъ</i> . Какъ водить пчелъ и <i>Никитинскій</i> —Маслобойное производство	9	„
№ 3. <i>Турскій</i> . Разведеніе сѣмен. деревьевъ	8	„
№ 32. <i>Комаровъ</i> . Простые рассказы о садахъ, огороднич. и полевод.	8	„
№ 10. <i>Котельниковъ</i> . О почвѣ и ея обработкѣ	7	„
№ 6. <i>Александровъ</i> . Школьный садоводъ	6	„
№ 7. <i>Аверкіевъ</i> . Бесѣды объ огородѣ	4	„
№ 13. <i>Котельниковъ</i> . О сѣнокошен. угодьяхъ и травосѣяніи	4	„
№ 22. Краткое наставленіе къ случкѣ кобылъ; г. <i>Дубининъ</i> —Изготовленіе квашенаго корма	4	„
№ 5. Фосфоритная мука	3	„
№ 18. <i>Янковскій</i> . Крестьянскій садъ	3	„
№ 27. <i>Елашинъ</i> . Куры и уходъ за ними и <i>Ростовцевъ</i> —Смородина	3	„
№ 33. <i>Совѣтовъ</i> . Наставленіе къ разведенію кормовъ травъ и <i>Гуринъ</i> . Стельная корова и уходъ за нею	3	„
№ 8. <i>Аверкіевъ</i> . Картофель и его культура	1	„
№ 9. <i>Доброгоевъ</i> . Разведеніе моха	1	„
№ 14. <i>Котельниковъ</i> . О воздѣл. широколиств. раст., гречихи, гороха и др.	1	„
№ 17. <i>Порчинскій</i> . Краткія свѣденія о вредн. насѣк.	1	„
№ 31. <i>Турскій</i> . Устройство древеснаго питомника при школахъ	1	„
№ 16. <i>Котельниковъ</i> . О воздѣл. картофеля	} Прямыхъ требов. не было.	
№ 19. <i>Кальторъ</i> . Бесѣды о молочн. хозяйств.		
№ 20. <i>Зубаревъ</i> . Воскъ пчелиный		
№ 28. <i>Божаевъ</i> . Полев. травосѣян. и <i>Линдеманъ</i> .—О вредныхъ насѣком. и черв.		

Разсматривая приведенный списокъ и принимая во вниманіе и тѣ книги, требованія на которыя составили болѣе или менѣе значительный % общаго числа требованій, мы замѣчаемъ одну существенную черту, характеризующую выборъ деревенскимъ человекомъ сельско-хозяйственной книги—это именно желаніе получить книгу по вопросамъ болѣе или менѣе общаго свойства. Выборъ книжки *Дмитріева* „Ошибки въ нашемъ хозяйствѣ и какъ ихъ исправить etc.“, хотя и неудачный самъ по себѣ, служитъ блестящимъ подтвержденіемъ этого вывода. Видимо, въ крестьянскомъ хо-

зайствѣ (эту книгу, какъ это покажемъ мы дальше, требовали преимущественно крестьяне-хлѣбопашцы) не все обстоитъ благополучно по сознанию даже самихъ крестьянъ— иначе эта книжка не составила бы почти четверти всего числа требованій. Недостатки крестьянскаго хозяйства стали въ литературѣ даже общимъ мѣстомъ на ряду съ извѣстной всѣмъ и каждому косностью мужика, якобы мѣшающей ему вводить вмѣсто плохихъ и рутинныхъ способовъ обработки своей земли хорошіе и болѣе новые. Однако, то, что было до очевидности ясно для культурныхъ людей, для людей деревни было еще далеко не ясно и нужно было почти четверть вѣка самостоятельнаго веденія хозяйства, чтобы усмотрѣть въ немъ что-то неладное и стремиться его исправить. Потребность въ точномъ знаніи очень ярко отражается даже на томъ, въ сущности незначительномъ, матеріалѣ, который имѣется у насъ подъ руками. Достаточно взять только тотъ фактъ, что изъ 900 корреспондентовъ гораздо болѣе половины откликнулось на вопросъ губ. управы и пожелало имѣть ту или другую книжку по сельскому хозяйству, и выборъ ими книгъ еще болѣе подтверждаетъ это мнѣніе. Кромѣ сельско-хозяйственной карты Россіи и „поваренной книжки“, громадное большинство требованій имѣло въ виду либо разрѣшить какой либо хозяйственный вопросъ болѣе или менѣе общаго характера, либо удовлетворять желанію деревенскаго челоуѣка имѣть подъ руками необходимую и нужную въ хозяйствѣ справочную книгу (какова напр. книга: „Лошадь въ домашнемъ хозяйствѣ etc.“).

В. И. Маноцковъ.

(Продолженіе будетъ).

На чьей сторонѣ правда?

(Письмо изъ Михайловскаго завода).

Еще въ № 2-мъ „Екатеринб. Нед.“ за текущій годъ мы указывали, на то обстоятельство, что фабричныя зданія и другія сооруженія въ здѣшнемъ заводѣ, вслѣдствіе долговременнаго отсутствія капитальныхъ перестроекъ, пришли уже въ такую печальную ветхость, что работать въ *такихъ* зданіяхъ и на *такихъ* машинахъ стало до очевидности опасно для жизни рабочихъ; но на сообщеніе наше со стороны главнаго управленія Сергинско-Уфалейскихъ заводовъ, чрезъ повѣреннаго его, г. Магницкаго, послѣдовало въ № 10-мъ „Е. Н.“ обширное „разъясненіе“, сущность котораго, въ общемъ, сводилась къ тому, что, хотя, молъ, зданія и сооруженія въ здѣшнемъ заводѣ и не новы, но что никакой опасности для жизни рабочихъ они не представляютъ.

Конечно, мы тогда же видѣли, что „разъясненіе“ это, въ сущности, *ничего не разъясняетъ*, но мы не стали тогда возражать по существу „разъясненія“ и доказывать его несостоятельность, отложивъ это до того благопріятнаго времени, когда сами факты докажутъ справедливость нашего предостереженія.

Теперь факты эти на лицо, и мы не считаемъ себя вправе ихъ замалчивать.

Прежде всего, мы расскажем о катастрофѣ въ листокатальной, фабриктъ, повергшей въ паническій страхъ добрую половину жителей здѣшняго завода.

Вотъ какъ рассказываютъ про эту катастрофу сами мастера.

„Мы вышли, по обыкновенію, на „полазъ“ *) (такъ какъ дѣло было въ 6-мъ часу вечера, 29-го мая, въ воскресенье) и, растопивъ печи, заложили въ нихъ, для нагрѣва, желѣзо, пустивъ въ то же время въ ходъ и вододѣйственные листокатальныя машины. На нѣкоторыхъ машинахъ успѣли уже прокатить пары по двѣ; но на машинѣ № 3-й печь еще какъ слѣдуетъ не растопилась и потому желѣзо въ ней, для прокатки, еще не нагрѣлось, а между тѣмъ машина была на полномъ ходу. Чтобы остановить бесполезный ходъ ма-

*) „Полазомъ“ называется первый послѣпраздничный выходъ мастеровыхъ на работу, когда доводится растопить остывшія во время праздника печи. *Авт.*

шины, одинъ изъ насъ (Александръ Федоровъ Богаткинъ) хотѣлъ было опустить запоръ въ водопроводной трубѣ, подающей рабочую воду изъ водосодержащаго ларя на „наливное“ вододѣйственное колесо этой машины. Но лишь только онъ опустилъ запоръ въ водопроводную трубу, какъ раздался оглушительный трескъ, а вслѣдъ за нимъ труба эта, имѣющая 1½ аршина въ діаметрѣ и 8 аршинъ длины, вмѣстѣ съ подтрубкомъ, оторвалась отъ ларя и силою напора воды послѣдняго была выброшена сажени на три въ глубь фабрики, какъ разъ въ то самое мѣсто, гдѣ идетъ обычная работа по прокаткѣ желѣза. По счастью, никого изъ насъ въ томъ мѣстѣ не случилось, а то бы упавшая труба превратила насъ въ куски мяса. Когда же труба оторвалась, то изъ образовавшагося въ ларѣ отверстія моментально хлынула вода и притомъ съ такою стремительною силою, что сдвинула на одну сажень съ мѣста находенія чугунную шестерню пудовъ около двухсотъ вѣсомъ. А такъ какъ всѣ мы до смерти перепугались и о прекращеніи доступа воды въ ларь изъ пруда, путемъ опущенія запоровъ на плотинѣ, вздумали, сравнительно, поздно,—то хлынувшая изъ ларя вода успѣла подняться въ листокатальной фабриктъ до 6-ти четвертей, при чемъ затопила всѣ „очелки“ въ печахъ и увесла въ рабочую рѣку прокатанные нами листы желѣза, бады съ дегтемъ и мусоромъ, нашу одежду, вачеги и привнесенные нами изъ дому съѣстные припасы. Не ранѣе, какъ черезъ полчаса, мы догадались сбѣгать на плотину (разстояніе около полуверсты) и припереть ларь, и тогда только наводненіе въ нашей фабриктъ прекратилось“.

Такъ рассказываютъ про этотъ фабрично-заводскій „потопъ“ сами рабочіе, которые, въ предупрежденіе подобныхъ же случаевъ на будущее время, сочли необходимымъ заявить обо всемъ мѣстному волостному правленію, а членами послѣдняго, во время осмотра мѣста „катастрофы“, было констатировано, что водопроводная труба на машинѣ № 3 оторвалась отъ ларя и упала въ фабрику съ 4-хъ аршинной высоты единственно потому только, что *дерево*, изъ котораго она была построена, *давно уже сопхло*, вслѣдствіе чего желѣзныя скрѣпленія, прикованныя къ трубѣ на 4-хъ верхковые гвозди, вырвались изъ трубы *вмѣстѣ съ нимъ же деревомъ*, и что паденіемъ трубы въ фабрику пробило въ ней насквозь *прогнившій уже полъ*. По словамъ сельскаго старосты Владимірова, стѣны оторвавшейся отъ ларя трубы (составляющей, къ слову сказать, главную часть механизма вододѣйственныхъ листокатальныхъ машинъ) на столько дряхлы, что бывшею съ нимъ деревянною тростью можно было свободно дѣлать въ нихъ сквозныя отверстія („иструхлявились“,—какъ говорятъ рабочіе).

Не въ лучшемъ состояніи находится и другая водопроводная труба—на машинѣ № 4-й, на которой мастеровые ждали катастрофы даже раньше, нежели случилась она на № 3-мъ. Но теперь такой катастрофы, вѣроятно, уже болѣе не случится, такъ какъ случившееся происшествіе, получивъ широкую огласку, вызвало осмотръ фабричныхъ зданій и сооруженій въ здѣшнемъ заводѣ сначала (какъ сказано выше) со стороны мѣстнаго волостнаго правленія, потомъ со стороны главноуправляющаго заводами и приставъ 3-го стана, а въ заключеніе, по сообщенію г. пристава, осмотръ зданій и сооруженій произвелъ окружный инженеръ Коженковъ, который, во всякомъ случаѣ, обратилъ вниманіе на *все ветхое и опасное для жизни, рабочихъ тѣмъ болѣе*, что, кромѣ вышеописаннаго казуса съ водопроводной трубой, съ приѣздомъ сюда окружнаго инженера *совпали*, какъ разъ, еще слѣдующія *три событія* въ одинаковомъ же родѣ: во 1-хъ, въ старой механической фабриктъ, гдѣ теперь помѣщается строгательный станокъ, скободѣльная и машинка для выдѣлки тюковыхъ планокъ, 31-го мая, *тоже отъ ветхости*, упали два погонка и непремѣнно вызвали бы много человѣческихъ жертвъ, если-бы въ помѣщеніи этомъ шла обычная работа, словно по счастью, временно пристановившаяся; во 2-хъ, завалились *ветхіе* полъ и механизмы въ лѣсопильной фабриктъ, которая и по сіе время отъ этого

бездѣйствуетъ, и, въ 3-хъ, провалился сквозь *милой мостъ* на плотинѣ и едва не утонулъ сынишка мастерового Андрея Гайдюкова, къ счастью, во время вытаскиваемый подоспѣвшимъ рабочимъ. Если добавить еще въ этому, что стойки у задней стѣны листокатальной фабрики, на которыхъ покоятся стропила этой фабрики, *тоже сильно подопрты*, покосились и грозятъ ежеминутно паденіемъ,—то для читателей „Е. Н.“, мы думаемъ, будетъ вполнѣ понятно, на чьей сторонѣ оказалась теперь правда—на сторонѣ ли нашего скромнаго соображенія о ветхости фабричныхъ сооружений, или на сторонѣ оптимистическаго, „разъясненія“ главнаго управленія Сергинскихъ заводовъ.

Корреспондентъ.

По Россіи.

Рѣчь министра юстиціи при открытіи засѣданій комиссіи по пересмотру судебныхъ уставовъ продолжаетъ служить предметомъ обсужденія въ нашей печати. Остановливая свое вниманіе на той части рѣчи Н. В. Муравьева, гдѣ онъ высказывается о печати и ея роли въ трудахъ комиссіи, „Новое Время“ говоритъ:

Намъ кажется, что министр, коснувшись печати въ самомъ концѣ своей обширной рѣчи, упустилъ изъ вниманія главную роль гласности въ трудахъ такого значенія, какъ предстоитъ работѣ комиссіи. Изъ бѣглыхъ замѣчаній министра, какъ будто, выходитъ, что все дѣло печати состоитъ въ оглашеніи того, что комиссія признаетъ нужнымъ огласить къ свѣдѣнію публики. Мы думаемъ, что печать можетъ не только оглашать, но можетъ еще существенно пополнить происходящее въ комиссіи. Какъ-бы ни блистательно былъ подобранъ личный составъ ея, но едва-ли будетъ ошибкой сказать, что на каждаго дѣятеля, привлеченнаго въ комиссію, остаются десятки дѣятелей не менѣе опытныхъ, свѣдущихъ, а, быть-можетъ, и талантливыхъ, которые въ комиссіи заявить свое мнѣніе не будутъ имѣть возможности, но будутъ имѣть полную возможность съ достоинствомъ заявить и отстаивать это мнѣніе въ печати. Нельзя согласиться съ мнѣніемъ, что роль печати въ серьезныхъ дѣлахъ сводится какъ-бы только къ производству около этихъ дѣлъ рекламнаго шума. Мы могли-бы указать, даже изъ опыта не менѣе серьезныхъ комиссій, доказательства того, что если иные участники комиссій и не безгрѣшны были въ производствѣ рекламнаго шума въ газетахъ, то въ общемъ, тѣмъ не менѣе, печать вносила въ дѣла комиссій много такого, что помимо печати въ эти комиссіи или не проникло-бы, или-же проникло-бы не съ тою силою и убѣдительною. Не даромъ, вѣдь, сложилась поговорка: „умъ хорошо, а два еще лучше“. Печать-же въ цѣломъ служитъ выраженіемъ разума всей страны.

Мысли эти тѣмъ болѣе заслуживаютъ вниманія, что еще не слишкомъ давно—при выработкѣ земскаго положенія 1864 г.—мы на опытѣ видѣли, къ какимъ неудовлетворительнымъ результатамъ приводитъ въ крупныхъ реформахъ игнорированіе общественнаго мнѣнія, единственно сколько нибудь организованнымъ представительствомъ котораго является у насъ печать. Какъ извѣстно, покойный И. С. Аксаковъ еще тогда выражалъ недоумѣніе, что правительство дѣйствовало „въ помощи общественной, безъ пособія органическаго творчества жизни“, хотя еще недавно, въ эпоху подготовки крестьянской эмансипаціи, „общество было свидѣтелемъ того, какимъ плодотворнымъ путемъ предварительныхъ общественныхъ работъ сзумѣло правительство усвоить общественному сознанію и вѣдѣнію величайшее свое законодательное дѣло—освобожденіе крестьянъ“. Прекрасно охарактеризовалъ значеніе печатнаго слова товарищъ оберъ-прокурора, И. Я. Фойницкій въ своей рѣчи въ сенатѣ по дѣлу присяжнаго повѣреннаго Карабегова.

Безспорно, слово человѣческое вообще, слово печатное въ частности, можетъ быть могучимъ орудіемъ государственнаго управленія въ культуры. Являясь выраженіемъ мысли, этого драгоценнѣйшаго и благороднѣйшаго дара природы человѣку,

человѣческое слово можетъ, между прочимъ, указывать неправильности и даже злоупотребленія, вкрадывающіяся въ дѣятельность разныхъ государственныхъ, въ томъ числѣ и судебныхъ установленій, указывать пути и способы для устраненія ихъ и тѣмъ способствовать къ насажденію и прочному укорененію правды и законности въ ихъ дѣятельности. И, конечно, такіа заслуги печатнаго слова въ высшей степени почетны.

Указавъ формы проявленія, въ которыхъ человѣческое слово можетъ осуществлять эту задачу, г. оберъ-прокуроръ продолжаетъ:

мысль, остающаяся въ области общихъ положеній, образовъ и типовъ, не вторгающаяся непосредственно въ сферу конкретныхъ житейскихъ отношеній, пользуется полною свободою; она свободна и должна быть свободна, независимо отъ того, проявляется ли она въ разсужденіяхъ науки точной или нравственной въ литературѣ, въ произведеніи художествъ или искусствъ. Напротивъ, человѣческое слово, спускающееся въ сферу конкретныхъ отношеній и живыхъ людей, причиняющее послѣднимъ личную радость или боль, ставится дѣломъ, дѣяніемъ въ строго юридическомъ смыслѣ; оно нуждается въ рамкахъ или границахъ своей свободы для того, чтобы имъ не была нарушена свобода другихъ. Эти границы относятся частью къ его формѣ, способу выраженія,—оно не должно быть браннымъ, повосительнымъ,—частью къ его содержанію—оно не должно обращаться къ лжи, какъ къ средству опоренія ближняго, униженія его чести и личнаго достоинства. Нарушая правовыя границы формы, оно становится поруганіемъ, обидою; нарушая правовыя границы по содержанію, оно становится ложнымъ доносомъ, если направлено къ органу власти, или же пасквилемъ въ томъ унижительномъ значеніи, которое выражено это имѣть въ нашемъ разговорномъ языкѣ, если оно обращается къ цѣлому обществу путемъ печатнаго станка.

Присяжный повѣренный Карабеговъ обвинялся тифлисскою судебною палатою въ диффамаци въ составленномъ имъ анти-судебномъ памфлетѣ „Реформа судебныхъ уставовъ въ связи съ современнымъ состояніемъ правосудія“. Не входя въ подробности этого во многихъ отношеніяхъ замѣчательнаго процесса, напоминающаго извѣстное дѣло В. А. Соболевскаго, автора книги „Правосудіе и правовой порядокъ въ войскахъ“, должно замѣтить, что, въ противоположность высказаннаго „Русскою Жизнью“ мнѣнія, въ рѣшеніи сената по этому дѣлу нѣтъ никакого новаго распространительнаго толкованія 1039 ст.: по мнѣнію оберъ-прокурора, принятому сенатомъ, дѣйствія г. Карабегова не „неправильная оцѣнка и характеристика фактовъ“, а „прямое приписываніе членамъ палаты и всему составу ея цѣлей, не согласныхъ съ достоинствомъ должностнаго лица и съ авторитетомъ учрежденія, и дѣйствій, въ составъ которыхъ входитъ умысленность лжи, безъ которой падаетъ и самое обвиненіе“. Это положеніе въ доктринѣ сената также старо, какъ стара сама 1039 ст., „погибель“ которой можно, конечно, ожидать только съ введеніемъ давно желаннаго новаго уголовного уложенія.

Читатели, вѣроятно, помнятъ то мѣсто въ послѣдней рѣчи министра юстиціи, гдѣ онъ говоритъ, что отдѣльная личность гражданина должна пользоваться предъ судомъ такимъ положеніемъ, которое вполнѣ ограждало бы ея законныя права, что стѣсненія личности для надобностей правосудія должно имѣть мѣсто только въ случаѣ безусловной въ томъ необходимости. На сколько необходимы эти гарантіи, показываетъ, между прочимъ, и слѣдующій, передаваемый „Новымъ Временемъ“ случай.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, въ Ставрополь-Кавказскій прибылъ красивый молодой человѣкъ, довольно образованный, по фамиліи Римскій-Корсаковъ, для присканія здѣсь службы. Онъ былъ принятъ въ нѣсколькихъ лучшихъ домахъ и затѣмъ поступилъ на службу въ мѣстную казенную палату. Вскорѣ изъ Харькова получена была мѣстной полиціей телеграмма, сообщавшая о смерти жены г. Римскаго-Корсакова; телеграмма

эта была объявлена молодому человѣку—и онъ на ней распался; затѣмъ онъ сталъ бывать въ одномъ очень приличномъ семействѣ Кишкиныхъ и сдѣлалъ предложеніе молодой дѣвушкѣ К—ой. Ея родные изъявили согласіе—и сыграна была свадьба. Но вскорѣ послѣ свадьбы оказалось, что первая жена г. Корсакова жива,—и онъ, такимъ образомъ, оказался двоеженцемъ. Началось, конечно, „дѣло“. Г. Корсакова, прежде всего, арестовали—и посадили въ мѣстный острогъ, гдѣ онъ и протомился почти два года—пока, наконецъ, дѣло его было разобрано въ судѣ. Никакихъ ровно доказательствъ виновности г. Корсакова во время судебного разбирательства не обнаружено,—и хотя обвинявшій его товарищ прокурора Тарсандзе старался доказать, что ложная телеграмма изъ Харькова была устроена самимъ подсудимымъ, но судъ не внялъ этимъ, ничѣмъ не подтвержденнымъ, обвиненіямъ и безусловно оправдалъ г. Корсакова. Оправданіе суда въ настоящемъ случаѣ тѣмъ болѣе имѣетъ значеніе, что дѣло разбиралось безъ участія присяжныхъ засѣдателей, которыхъ не имѣется вовсе при здѣшнемъ окружномъ судѣ—въ силу разноязычнаго населенія губерніи. Публика оставила залу суда съ самымъ тяжелымъ, гнетущимъ чувствомъ, которое произвела на нее вѣдшій видъ подсудимаго—истомленного, измученнаго двухъ-голичнымъ содержаніемъ въ тюрьмѣ, явившагося на судъ въ арестантскомъ халатѣ, подъ стражею... Положимъ, г. Корсаковъ теперь оправданъ: но—спрашивается: что онъ будетъ дѣлать и куда можетъ поступить, не имѣя не только ни копѣйки денегъ, но даже платья и сапогъ?!.. Вотъ къ какимъ печальнымъ результатамъ можетъ повести, иногда, излишнее усердіе и ненужная жестокость слѣдователя.

Остается добавить еще вотъ что: пока шло слѣдствіе, первая жена г. Корсакова умерла, а вторая, отъ горя и стыда, едва не лишилась разсудка,

заканчиваетъ корреспондентъ. Намъ кажется, что слѣдователь тутъ почти не причемъ—онъ пользуется только правомъ, предоставленнымъ ему закономъ.

Очерки Сибирской жизни.

(По газетнымъ извѣстіямъ.)

„Стенной Край“ посвящаетъ обширную статью переселенцамъ, возвращающимся изъ Сибири обратно на родину.

Теперь многіе возвращаются на прежнія мѣста, на родину, испытавъ, что такое сибирскій просторъ. Эти дѣти природы встрѣтили, какъ они говорятъ, на отведенныхъ участкахъ скверную воду, засуху, нашествіе кобылки, враждебное населеніе, отсутствіе заработка. „Бились, бились,—говорятъ они,—и рѣшили лучше возвратиться назадъ,—нѣтъ силъ“. Несутъ они только жалкіе остатки своего имущества. Но что встрѣтитъ ихъ на родинѣ, кончатся-ли ихъ зловключенія съ приходомъ въ родное село?

Нельзя не вѣрить единогласному свидѣтельству возвращающихся. На новыхъ мѣстахъ (напр., барнаульскій окр.) нѣтъ близко церкви, никто не заглянетъ къ нимъ со словомъ утѣшенія, совѣтомъ, большыя остаются безъ медицинской помощи. Нужно-ли удивляться, что многіе возвращаются съ одной надеждой—хотя бы умереть на родинѣ...

На новыхъ мѣстахъ нѣтъ и школъ. Вотъ, на примѣръ, что пишетъ корреспондентъ „Восточнаго Обзорнія“ изъ Минусинскаго округа:

Въ деревняхъ почти всѣ дѣти остаются безграмотными, только самыя зажиточныя крестьяне отправляютъ своихъ сыновей въ другую деревню; иногда содержится въ деревнѣ вольный учитель, обучающій до десяти дѣтей. Трудъ такого учителя вознаграждается очень плохо и обыкновенно тормозится недостаткомъ учебниковъ и школьныхъ пособій. Нѣтъ нигдѣ библиотекъ, а народныхъ чтеній еще никогда не было въ сибирской деревнѣ. Что можетъ осмыслить ея безсодержательную жизнь, удовлетворить умственные потребности? Ум-

ственные же потребности присущи человѣческой природѣ. Во время страды и вообще въ то время, когда приходится работать до ломоты въ спинѣ, до отупѣнія мозговъ, эти потребности молчатъ, но лишь только наступаютъ часы досуга—онѣ пробуждаются; не всегда, правда, переходятъ въ сознаніе, онѣ часто только вызываютъ состояніе общей неудовлетворенности, заглушаемой нерѣдко кабакомъ и буйствомъ.

А гдѣ и есть школы,—церковно-приходскія,—тамъ положеніе школьнаго дѣла таково, что немногимъ лучше полного отсутствія народнаго образованія. „Новое Время“ заимствуетъ изъ „Енисейскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ слѣдующее мѣсто отчета о мѣстныхъ церковно-приходскихъ школахъ:

„Во многихъ церковно-приходскихъ школахъ Енисейской губ. съ самаго открытія ихъ не было окончившихъ курсъ, такъ что для многихъ школъ выпускъ на льготу были совершенной рекламой; учащіе большинства школъ о томъ только и заботились, чтобы приготовить къ выпуску хотя одного-двухъ учениковъ въ теченіе 2—3 лѣтъ. Дѣлается же это такъ. Выбираютъ изъ вѣсколькихъ учениковъ старшаго отдѣленія 1—2 наиболѣе способныхъ, даровитыхъ, образовываютъ изъ нихъ 3-е отдѣленіе или даже 4-ю группу и съ ними, по преимуществу, ведутся занятія; остальныхъ же (особенно среднее отдѣленіе) оставляютъ почти безъ всякаго вниманія. Такъ это дѣлается во многихъ школахъ Ачинскаго округа и есть основаніе думать, что такъ это дѣлается и во всѣхъ другихъ школахъ“.

„Жаль, очень жаль“, замѣчаетъ по этому поводу петербургскій органъ,

что дѣло церковно-приходскихъ школъ сводится на такой формализмъ; конечно, это происходитъ отъ недостатка времени у священнослужителей; но въ такомъ случаѣ незачѣмъ и браться за дѣло“.

Что на новыхъ мѣстахъ, часто представляющихъ по мѣстнымъ условіямъ полный контрастъ съ родиной, не могутъ устроиться переселенцы, это еще понятно. Но какъ могутъ дойти до совершеннаго разоренія туземцы-сибиряки, о которыхъ пишутъ изъ Ачинска въ „Енисейскій Листокъ“,—по истинѣ изумительно.

Въ концѣ пятидесятихъ и въ началѣ шестидесятихъ годовъ были образованы въ Сибири станицы, казаки надѣлены землею по 30 десятинъ на душу, лѣса руби сколько требуется. Хотя казаки, съ грѣхомъ пополамъ, и обстроились, но уже привычка къ лѣни послѣдовала за ними и на новое мѣсто жительствова. Земли достовали и уступаютъ, лѣса по близости станицъ вырублены на дрова, проданы и пропиты и $\frac{9}{10}$ казаковъ не на службѣ живутъ въ проголодь. На дняхъ случилось мнѣ вчевать въ П—ской станицѣ въ домѣ казака Н. Вросшая въ землю хижина, грязь и вонь дѣлали пребываніе въ этихъ палатахъ невыносимымъ. Дворъ представлялъ засасывающее болото, такъ что хозяйка доила корову въ избѣ! Пища семья, за небольшими исключеніями, состоитъ изъ кирпичнаго чая съ шпичичнымъ хлѣбомъ, цвѣта сапога. Материнскія чувства у женщинъ ниже всякой критики; объ учрежденіяхъ, гдѣ бы призрѣвались безродные и дряхлыя, у казаковъ и помина нѣтъ. Больныхъ и дряхлыхъ казаковъ здѣсь не отправляютъ въ больницы, но избѣжаніе платы за лѣченіе, а они призрѣваются, переходя изъ дома въ домъ посуточно; тоже самое практикуется съ крестьянами и поселенцами: крестьянина въ домъ по крестьянцамъ, а поселенца по поселенцамъ.

Не мудрено, что въ подобной средѣ, „мутной водѣ“, давнишніе сибирскіе „культуртрегеры“—ссылные какъ нельзя лучше „ловятъ рыбу“. Въ ту-же газету сообщаютъ изъ Енисейска:

Сибирскіе ссылные открыли новое Эльдorado. Пользуясь народнымъ невѣжествомъ, они начали проникать

въ народную массу, съ цѣлю извлеченія темныхъ доходовъ, для чего, при помощи того же мужика, одинъ изъ подобныхъ субъектовъ, нѣкто Колумбейко, распустилъ, въ одной изъ пригородныхъ деревень—Усть-Кеми, слухъ, что онъ, при помощи своего брата, будто бы сенатора, можетъ выхлопотать мужикамъ полное освобожденіе отъ податей и сложеніе мертвыхъ душъ, въ увѣреніе чего даже поддѣлалъ телеграмму, которая извѣщала мужиковъ о такой благодати, вѣстникомъ которой былъ какой то свой же мужикъ—изъ той же деревни. Мужики увѣровали въ эту телеграмму и немедленно собрали сходъ при участіи старосты и рѣшили принять такое заманчивое предложеніе, какъ освобожденіе отъ податей, такъ какъ услужливый аблокатъ, какъ они его называли, имѣя своимъ братомъ сенатора, все можетъ сдѣлать, тѣмъ болѣе, что и денегъ-то этого ходатай впередъ на беретъ, а если и просить на гербовыя марки, то это вѣдь и въ порядкѣ вещей, безъ марки вѣдь куда же сунешься, тѣмъ болѣе, что мужикъ вѣрить въ силу этого вещественнаго знака, и поэтому сходъ порѣшилъ выдать аблокату 80 рублей, т. е. по 80 копѣекъ съ каждой души, и съ нетерпѣніемъ ожидаетъ теперь результата. Тотъ же Колумбейко такимъ же способомъ освободилъ одного ссыльнаго черкеса, возвративъ ему всѣ потерянные права, ради чего даже съѣздилъ въ Каргино, откуда и послалъ на имя черкеса телеграмму о возвращеніи ему правъ, за что, конечно, получилъ приличную взду.

Говорятъ, что будто бы объ этихъ фактахъ никто изъ властей не знаетъ.

Можетъ быть, и дѣйствительно не знаетъ: у нѣкоторыхъ изъ сибирскихъ властей есть занятія поважнѣе, чѣмъ заботы объ огражденіи населенія отъ народныхъ пивовъ,—напримѣръ, травли газетныхъ корреспондентовъ. Нѣкоторое понятіе объ этомъ почтенномъ занятіи даетъ корреспонденція „Сибирскаго Вѣстника“ изъ Барнаула.

Идетъ чиновникъ на службу, въ форменной фуражкѣ, портфель подъ мышкою. Идетъ чинно по тротуару, какъ слѣдуетъ быть чиновнику въ штабъ-офицерскомъ чиѣ. Оглянулся влѣво, видитъ въ саду на деревѣ сидитъ бѣлка. Сейчасъ скокъ съ тротуара, схватилъ камень и бадъ въ бѣлку, но не попалъ.—„Ахъ! азви ее!“—И давай бросать въ бѣлку камнями. Набралась ватага мальчишекъ. Можетъ быть и долго чиновникъ бросалъ-бы въ бѣлку камнями, да одинъ мужичекъ изъ зрителей помѣшалъ, закричавши чиновнику „портфельюго ее, портфельюго-то, ваше благородіе!“ Чиновникъ отъ такого окрика сконфузился и скоро ушелъ.

Въ разговорѣ объ этой сценкѣ чиновнику сказалъ кто-то, что сообщать въ газету о случаѣ съ бѣлкой.

— Пускай попробуетъ. Я знаю, кто пишетъ. Мы вотъ соберемъ челоуѣкъ шесть и гдѣ нибудь въ темномъ углу отколотимъ его. Пускай не сплетничаетъ.

Легко ли жить при при такихъ нравахъ интеллигентовъ корреспонденту? А вѣдь это все шутки, а указка корреспондентъ что нибудь въ серьезномъ дѣлѣ, тогда бѣда. Интеллигенты со свѣта сживуть.—Даже за споры на общихъ собраніяхъ преслѣдуютъ. А между тѣмъ на собраніяхъ пренія допускаются вездѣ и за эти пренія въ другихъ мѣстахъ не мстятъ.

За-границей.

(По газетнымъ извѣстіямъ).

Англія. Агитация противъ палаты лордовъ начинается принимать значительные размѣры. На конференцію, созванную съ этою цѣлю въ Лидсѣ національною либеральною федераціею, собралось до 2,000 делегатовъ изъ всѣхъ частей Соединеннаго королевства. Пренія были очень оживленныя и въ заключеніе собраніе вотировало слѣдующія три резолюціи:

„Правомъ калѣчить и отвергать предлагаемыя избраника-

ми народа законодательныя мѣры палата лордовъ пользуется систематически для того, чтобы мѣшать всякимъ реформамъ, а потому оно должно быть уничтожено. Настоящее собраніе рѣшительно требуетъ отъ правительства внесенія проекта отмены veto палаты лордовъ, притомъ составленнаго такимъ образомъ, что билль, вторично вотированный палатою общинъ, не можетъ быть болѣе отвергнутъ палатою лордовъ и долженъ получить королевскую санкцію. Собраніе гарантируетъ правительству энергичную поддержку либеральной партіи во всемъ томъ, что имъ будетъ предпринято для осуществленія этой великой конституціонной реформы.“

Когда эти резолюціи были вотированы, Лабушеръ внесъ поправку, гласившую, что „настоящее собраніе признаетъ палату лордовъ бесполезной и опасной и приглашаетъ уничтожить ее“ и съ этой цѣлю приглашаетъ правительство внести въ теченіе нынѣшней сессіи проектъ объ отменѣ права veto. Мотивируя это предложеніе, Лабушеръ указалъ на значительный прогрессъ, сдѣланный вопросомъ о палатѣ лордовъ въ теченіе послѣдняго времени. Лабушеръ выразилъ свое сочувствіе вотированной резолюціи, но находилъ, что ее слѣдуетъ усилить. Самъ онъ принадлежитъ къ сторонникамъ совершеннаго уничтоженія палаты лордовъ и считаетъ, что существованіе этого учрежденія наноситъ оскорбленіе здравому смыслу. Послѣ непродолжительныхъ преній поправка Лабушера была отвергнута.

Испанія. Засѣданіе палаты депутатовъ въ Мадридѣ 20 іюня в. с. прошло особенно бурно. Волненіе вызвано было недавними газетными сообщеніями о томъ, что болѣе 22,000 пезеговъ собрано было новымъ префектомъ княземъ Тамамесомъ въ теченіе одного послѣдняго мѣсяца съ различныхъ кружковъ и казино въ видѣ вознагражденія за разрѣшеніе полиціею азартныхъ игръ. Сумма эта распределена префектомъ между различными благотворительными учрежденіями. Такого рода практика существовала до сихъ поръ въ теченіе двадцати лѣтъ. Нѣсколько сенаторовъ и двое епископовъ сдѣлали запросъ правительству по этому предмету, въ виду прямого противорѣчія закону. Министръ Сагаста отвѣтилъ, что невозможно уничтожить то, что вкоренилось въ обычай и нравахъ.

Мадридское купечество намѣревается организовать большую манифестацію для того, чтобы выразить неудовольствіе по поводу того положенія дѣлъ, къ которому привелъ разрывъ торговыхъ сношеній съ Германіею. Купечество проектируетъ созвать особое собраніе изъ представителей всѣхъ торгово-промышленныхъ отраслей, на которомъ долженъ дебатироваться вопросъ о закрытіи въ установленный день всѣхъ магазиновъ, въ знакъ протеста противъ замедленія въ апробаціи торговыхъ договоровъ.

Въ тотъ же день проектируется публичная манифестація въ тѣхъ цѣляхъ, чтобы добиться голосованія въ эту законодательную сессію уже заключенныхъ соглашеній и скорѣйшихъ переговоровъ о трактатахъ съ Англіею и Франціею. Къ этому движенію столичнаго купечества надѣются привлечь и купечество остальныхъ большихъ городовъ. Въ средѣ торговаго класса вообще обнаруживается крайне враждебная тенденція противъ консерваторовъ, вліяніе которыхъ въ значительной степени обусловило нынѣшнее положеніе вещей.

Италія. Французская печать излагаетъ содержаніе новой папской энциклики, долженствующей на-дняхъ появиться въ свѣтъ. Энциклика начинается указаніемъ на то, какъ недавній юбилей папы послужилъ торжественнымъ выраженіемъ единства церкви. Далѣе значительная часть энциклики посвящена народамъ, еще не принявшимъ христіанства и не исповѣдующимъ католичества. Папа обращается съ призывомъ перехода въ католичество къ восточнымъ церквамъ, также къ славянскимъ народамъ, которымъ обѣщаетъ „спасеніе, благоденствіе и величіе въ возстановленномъ единствѣ вѣры“. Призывъ къ протестантскимъ народамъ заключается указаніе на исчезновеніе твердой вѣры и авторитета въ протестантизмѣ, отдѣльныя общины котораго доходятъ до матеріалистическихъ взглядовъ. Отъ католиковъ

папа требуетъ большаго рвенія и покорности требованіямъ церкви. Энциклика подтверждаетъ принципъ полной независимости христіанской церкви, въ качествѣ совершеннѣйшаго вида человѣческой общины, и въ соглашеніяхъ, въ которыя церкви входятъ съ гражданскими правительствами, видитъ отраженіе духа примиренія, которымъ одушевлена церковь. Въ концѣ папа указываетъ на важность соціальнаго вопроса и заключаетъ энциклику воззваніемъ къ стоящимъ у правленія, чтобы, стараясь, независимо отъ формы правленія, согласовать свободу народовъ съ основами власти и стремясь къ религіозному единству, они „не дали концу этого столѣтія уподобиться бурному концу прошлаго“.

Въ Неаполѣ происходили на дняхъ студенческіе беспорядки. Студенты пытались завладѣть силою зданіемъ университета, который былъ закрытъ по распоряженію начальства по случаю устроенныхъ студентами манифестацій въ честь де-Феличе. Дѣло не обошлось безъ вмѣшательства вооруженной силы и съ обѣихъ сторонъ оказалось довольно много раненныхъ.

Соединенные Штаты. Одинъ изъ депутатовъ штата Нью-Джерсей, г. Вотунъ, внесъ законопроектъ объ ограниченіи правъ наслѣдованія миллиономъ долларовъ; все же превышающее эту сумму должно поступать въ вѣдѣніе и распоряженіе государства, съ исключительнымъ предназначеніемъ такого именно употребленія ихъ, чтобы по возможности сглаживалось нарушеніе экономическаго равновѣсія въ народной жизни, которое неизбѣжно происходитъ отъ чрезмѣрнаго скопленія богатствъ въ однѣхъ рукахъ. Присвоеніе государствомъ всего, что превышаетъ миллионъ долларовъ, авторъ проекта мотивируетъ тѣмъ, что трудно признать вполнѣ законнымъ, т.-е. безусловно справедливымъ, накопленіе миллиономъ долларовъ отъ честной трудовой профессіи; что же касается состояній, превышающихъ указанную норму, тѣмъ болѣе миллиардныхъ, то накопленіе ихъ находится въ естественной зависимости отъ несоотвѣтствія между тѣми громадными выгодами, которыя извлекаютъ капиталисты изъ всевозможныхъ культурныхъ усовершенствованій и улучшеній въ обще-государственной и мѣстной жизни, и тою платою на пользу общу, которая приходится на ихъ долю, какъ обязательная.

Библиографія.

Михаилъ Юрьевъ. Спорные вопросы западно-европейской исторической науки. Изданіе книжнаго магазина Гросманъ и Кнебель. Москва. 1894 г. Ц. 1 р. 50 к.

По словамъ автора, задача его сочиненія—помочь русскимъ читателямъ разобратся въ особенностяхъ западно-европейской науки. „Вопросы, о которыхъ говорится въ этой книгѣ,—нищеть г. Юрьевъ въ предисловіи,—сами по себѣ не особенно важны и значительны, но отношеніе къ нимъ многихъ западныхъ ученыхъ можетъ навести на мысли отнюдь не мелкія“. Что тѣмъ, избранныя авторомъ,—*Марія Стюартъ и письма шкатулки, Валленштейнъ и его измѣна, сельская община у древнихъ франковъ*,—неважны и незначительны, съ этимъ, конечно, нельзя не согласиться. „Дорогому читателю, знающему объ историческихъ личностяхъ только по романамъ, повѣстямъ и драматическимъ произведеніямъ“, къ которому обращается г. Юрьевъ со своей книгой, очевидно, очень мало дѣла до того, была-ли *Марія Стюартъ* „лютый звѣрь“ или „невинная голубка“, измѣнилъ или нѣтъ *Валленштейнъ*, существовала-ли община у франковъ; а если этотъ читатель вкусилъ еще отъ элементарныхъ учебниковъ исторіи, то и предлагаемыя г. Юрьевымъ рѣшенія первыхъ двухъ вопросовъ будутъ для него совсѣмъ не новость. Въ сущности, такъ-же смотритъ на названную книгу и самъ ея авторъ: „право, для исторіи вовсе не такъ важно,—говоритъ онъ,—убила-ли *Марія Стюартъ* своего мужа или нѣтъ“... „все это въ сущности ужасно скучно и я заранѣе прошу снисхожденія за изложеніе такихъ неинтересныхъ вещей“... „я заставилъ читателя

проскучать“... не правда-ли, читатель, вамъ ужасно скучно? но что дѣлать, вамъ придется еще порядочно поскучать“. Чтобы развлечь скучающаго читателя, г. Юрьевъ прибѣгаетъ къ буффонадамъ, рѣшаетъ вопросы о вліяніи кукурузы и кухоннаго чада на содержаніе ученыхъ трудовъ, о томъ, что вкуснѣе: рѣпа или картофель? Что хорошо въ опереточномъ либретто, то вовсе не годится въ трудѣ, имѣющемъ претензію на научность, да къ тому-же мало помогаетъ: „я знаю, читатель усталъ—утомился и я“, заканчиваетъ авторъ свое произведеніе.

Но, можетъ быть, г. Юрьевъ не напрасно утосмилъ и себя, и читателя; быть можетъ, онъ дѣйствительно сказалъ что-нибудь новое, существенное, указалъ на какія-нибудь особенности западно-европейской исторической науки, не замѣченные ранѣе его никѣмъ, чуждыя „русской“ наукѣ? „Мнѣ хотѣлось показать“, говоритъ г. Юрьевъ, что не всѣ западные ученые безгрѣшны и не всѣ нѣмецкіе профессора безпристрастны (*Марія Стюартъ*). Мнѣ хотѣлось только указать, какъ простой и неинтересный фактъ убійства генерала придворной партіи съ согласія императора—окрасился въ изображеніяхъ западно-европейскихъ историковъ въ яркій и рѣзкій цвѣтъ. Жизнь на самомъ дѣлѣ гораздо сѣрѣе и мельче, чѣмъ ее изображаютъ историки (*Валленштейнъ*). Мы узнали, что *Фюстель-де-Куланжъ*—глава цѣлой школы, богъ современной исторической науки—дѣлаетъ грубыя ошибки. Это очень крупный и интересный фактъ для характеристики западной исторической науки“ (*Сельская община и пр.*). Вотъ „отнюдь не мелкія мысли“ г. Юрьева. Доказывать первую изъ нихъ—значитъ, по нашему мнѣнію, подражать метафизикѣ извѣстной басни; смѣемъ увѣрить г. Юрьева, что еще очень и очень задолго до его появленія на свѣтъ „дорогой читатель“ звалъ, что „ученые (какъ западные, такъ и русскіе)—тѣ же люди“, со страстями и недостатками, и всего менѣе заслуживалъ и заслуживаетъ упрека въ „разбиваніи лба передъ наукою“. Второе и третье положенія, быть можетъ, и справедливы—объ этомъ мы говорить здѣсь не будемъ,—но къ сожалѣнію совсѣмъ не оригинальны: взгляды г. Юрьева на *Валленштейна* почти цѣлкомъ заимствованы имъ у Ранке и западныхъ писателей XVII вѣка, а на сельскую общину франковъ—у француза *Глассона*,—т. е. у представителей той-же западно-европейской науки, противъ которой поѣхалъ въ походъ новый *Мальбругъ*,—не онъ первый, не онъ и послѣдній. Гдѣ тутъ „особенности“ западной науки, чуждыя наукѣ вообще,—звать одинъ только г. Юрьевъ.

Внѣшность изданія очень хороша.

К.

Русскій Альманахъ по отечественнымъ водамъ, морскимъ купаньямъ, санитарнымъ станціямъ и др. лечебнымъ мѣстамъ Россіи, сост. подъ ред. д-ра мед. Н. П. Иванова. СПб. Изд. Щепанскаго. 1894.

Русская бальнеологическая литература не велика,—какъ специальныя руководства существуютъ двѣ-три книги. Настоящее изданіе пополняетъ этотъ пробѣлъ, и слѣдуетъ замѣтить, книга эта настолько хорошо составлена, что заслуживаетъ самаго широкаго распространенія. Въ началѣ ея помѣщается очеркъ общей бальнеотерапіи, подробно и понятно трактующей о дѣйствіяхъ минеральныхъ водъ на организмъ, далѣе идетъ подраздѣленіе водъ на группы по химическому составу и въ концѣ помѣщается подробный перечень отечественныхъ водъ, въ алфавитномъ порядкѣ. Этотъ послѣдній отдѣлъ представляетъ изъ себя сборникъ свѣдѣній не только о нашихъ крупныхъ курортахъ, но и о всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ имѣются цѣлебные источники, хотя бы ими пользовалось только мѣстное населеніе, при чемъ эти свѣдѣнія касаются не только химическаго состава водъ, но и условій жизни на водахъ, стоимости квартиръ, стола и др. данныхъ, интересныхъ какъ врачамъ, такъ и нуждающимся въ водолѣченіи. Цѣна 2 р. за книгу въ издѣльномъ переплетѣ недорого, и мы желаемъ ей полнаго успѣха.

Письмо въ редакцію.

М. Г., г. Редакторъ.

Позвольте обратиться къ Вамъ съ покорнѣйшей просьбой дать мѣсто на страницахъ Вашей почтенной газеты вижеслѣдующему отвѣту г. завѣдывающему тобольской городской лѣчебницей г. Де-Карлино.

Примите увѣреніе въ совершенномъ къ Вамъ уваженіи.

Редакторъ „Сибирскаго Листка“ **И. Львовъ.**

Отвѣтъ г. Де-Карлино. Въ отвѣтъ на Ваше письмо, помѣщенное въ 23 № „Тоб. Губ. Вѣд.“, можно было-бы многое сказать, но уваженіе къ самому себѣ и къ читателямъ не дозволяетъ мнѣ входить съ Вами въ объясненія. Тѣ полемическіе приемы, къ которымъ Вамъ угодно было прибѣгнуть, воишь Васъ характеризуютъ, и съ человѣкомъ, пускающимъ въ ходъ подобныя приемы, не стоитъ объясняться.

Редакторъ „Сибирскаго Листка“ **И. Львовъ.**

15 іюня 1894 г.

По поводу замѣтки, помѣщенной въ № 23 мѣ „Екат. Нед.“ въ отдѣлѣ хроника, мы получили отъ г-на Екатеринбургскаго уѣзднаго воинскаго начальника, опроверженіе печатаемое нами на основ. 138 ст. Уст. о Ценз. и печ. изд. 1890 г.

ОПРОВЕРЖЕНІЕ.

Въ № 23 „Екатеринбургской Недѣли“, въ отдѣлѣ городскихъ происшествій подъ заглавіемъ „нахаль“, напечатанъ рассказъ о неприличномъ поведеніи старшаго унтеръ-офицера кадра Государственнаго ополченія С. А. А—ова, въ 2 часа ночи 5 іюня, на улицѣ г. Екатеринбурга, что онъ въ сильно пьяномъ видѣ „напалъ на неизвѣстную ему женщину“. О происшествіи этомъ никакихъ жалобъ на унтеръ-офицера А—ова не поступало, а также ни письменныхъ, ни словесныхъ заявленій изъ полиціи сдѣлано не было; поэтому только послѣ напечатанія вышеозначенной замѣтки можно было сдѣлать надлежащее разслѣдованіе, причѣмъ оказалось, какъ Вы можете видѣть изъ приложенной при семъ копіи полученнаго мною отзыва пристава 2-й части г. Екатеринбурга, отъ 19 іюня за № 5860, *) что А—овъ не *напалъ на неизвѣстную ему женщину*, а лезъ къ ней и тащилъ ее за платокъ“, что, „эта женщина убѣжала, когда городской хотѣлъ ее доставить въ участокъ, что неизвѣстная женщина не только что никакой претензіи не заявила, но даже сама какъ, бы виноватая убѣжала отъ городского, и какъ можно полагать, это была какая нибудь занимающаяся проституціей.“ На основаніи вышеизложеннаго Вы можете усмотрѣть, что поступокъ ст. унт.-оф. А—ова далеко не имѣетъ того значенія, какое ему придано въ разсказѣ помѣщенномъ въ № 23 „Екатеринбургской Недѣли“, а потому я прошу Васъ, Милостивый Государь, въ ближайшемъ № издаваемой Вами газеты напечатать это письмо.—Унтеръ-офицеръ А—овъ за неприличное поведеніе подвергнутъ наказанію по закону.

В. Обаневичъ.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Сила не исчезаетъ.

Повѣсть

Н. В. Казанцева.

(Продолженіе).

— Спасибо тебѣ, Васенька, спасибо, мой инженерикъ, что ты написалъ ей!—сказалъ больной:—ты лучше меня самого угадалъ, что мнѣ было всего нужнѣе. А ты, докторище, не строй сердитую физиономію: радость не можетъ быть вредна.

— Ну, ладно. А вотъ ежели я у барыни мокрые глаза увижу, я ее къ тебѣ безъ себя не пушу.

— Не увидите, докторъ!—твердо сказала Вѣра:—я буду хорошей сидѣлкой.

*) Копія получена и хранится при дѣлахъ редакціи. *Ред.*

— Такъ я хорошо сдѣлалъ, что Вѣру выписалъ?—спросилъ Топоровъ, успокоившись за результатъ первой встрѣчи.

— Очень, очень хорошо! А Никита гдѣ?

— Съ Пудомъ разговариваютъ.

— Ну, и отлично. Пудъ передастъ ему все, что нужно. Наступило молчаніе.

— Ну, инженеръ, пойдемъ, пусть ихъ потолкуютъ. Я сегодня добрый. А вы, барыня, того... смотрите у меня!—и съ этими словами докторъ увелъ съ собой Топорова.

— Вѣра, родная моя,—заговорилъ больной:—бѣдное твое измученное сердце! Все, что ты сказала, я зналъ. Зналъ, что все это будетъ, еще тогда, когда разстался съ тобой, и заранѣе страдалъ. Долго ты обманывать себя не могла, ты слишкомъ правдива. Я зналъ, что при первой нашей встрѣчѣ увижу и это самобичеваніе, и порывъ отчаянія, годами копившагоса въ душѣ... Вотъ почему я и не хотѣлъ тебя видѣть. Я хотѣлъ написать тебѣ, а теперь скажу... Вѣра, ты безгранично несправедлива въ себѣ..

— Объ одномъ умоляю: не пытайся оправдать меня въ собственныхъ глазахъ,—перебила его Вѣра.

— Да тутъ и оправдывать-то нечего.

Разъ ты поняла все, это уже доказательство, что ложь исчезла... Остается ошибка, которую ты искупила слишкомъ дорогой цѣной. Клянусь тебѣ, Вѣра, я не только люблю, но и вѣрю тебѣ и уважаю тебя!

Да не добивай же меня такими словами!..

— Такъ неужели ты думаешь, что я говорю неправду? Вспомни, Вѣра, что, разставаясь съ тобой, я тебѣ не говорилъ объ уваженіи.

— Ахъ, если бъ я тогда все знала!

— Все несчастія людей, Вѣра, происходятъ отъ незнанія. Да наконецъ, пойми ты, что, можетъ быть, мой взглядъ на семейный вопросъ—только взглядъ идеалиста, можетъ быть, даже несправедливый взглядъ Большинство скажетъ, что ты поступила какъ героиня, принесла въ жертву личное счастье для мужа и ребенка.

— Разставаясь со мной, ты думалъ, что я буду жить для сына,—нѣтъ, я продолжала быть законной содержанкой мужа, я развратничала съ нимъ....

— Вѣра, я запрещаю тебѣ говорить такъ: это клевета на себя.... Сознаніе еще не поздно пришло, и ты не смѣешь такъ говорить о себѣ. Ни слова больше объ этомъ...

— Да вѣдь сказала же я мужу послѣ рожденія второго ребенка, что не могу больше быть его женой... Скажи я это сейчасъ же послѣ разлуки съ тобой,—тогда я не презирала бы себя.

— Вѣра! да пойми ты, что тогда ты сама не сознавала этого... Ты не подозрѣвала, какимъ стыдомъ, горемъ придется тебѣ искупить свою ошибку.

— Никогда не прощу себѣ этого! Я такъ пала въ собственныхъ глазахъ...

— Но не въ моихъ.... Потому ты сама убѣдишься, что была несправедлива къ себѣ... Однажды ты мнѣ не повѣрила—видишь, что вышло... Повѣрь же теперь. Неужели тебѣ мало моего слова, что я уважаю тебя?

— И ты говоришь это не для того только, что бы поднять меня въ моихъ глазахъ?—пытливо смотря на Дмитрія, спросила Вѣра.

— Говорю то, что чувствую... Довольно объ этомъ, расскажи-ка лучше, какъ поживаетъ твой сыночекъ?

— Ты хочешь спросить—какъ я его могла оставить? О, онъ уже настолько великъ, что не нуждается въ моемъ постоянномъ присутствіи. Онъ у отца... какое счастье, что письмо Ефима застало меня дома! Я собиралась уѣзжать.

— Куда?

— Въ Москву, въ Петербургъ, куда глаза глядятъ... Оставаться дольше я не могла!

— А средства, Вѣра?

— Къ счастью, я обезпечена: умерла тетка и мнѣ оставила домъ и деньги. Словомъ, я получаю больше ста рублей въ мѣсяцъ и уже данно живу на свои средства. Я свободна,

совѣтъ и отъ всего свободна. Прошлое, ужасное прошлое кончено. Съ ребенкомъ еще не рѣшено окончательно, но все уладится мирно.

— Я ужасно радъ за тебя, Вѣра.

Въ это время вблизи послышались голоса и изъ входа въ юрту показалось лицо доктора.

— Ну, барынька!—заговорилъ онъ, внимательно взглянувъ въ лицо Вѣры:—пойдемте-ка погулять: ему заснуть бы надо.

Вѣра покорно встала.

— Нѣтъ, эскулапъ! я подремлю послѣ. А гдѣ Никита?

— А я—вотъ онъ!—послышался густой басъ, и въ юрту не вошелъ, а скорѣе пролѣзъ здоровый, широкоплечій молодой человѣкъ высокаго роста, съ густой шапкой черныхъ, курчавыхъ волосъ на головѣ и съ крупными чертами лица.

— Съ докторомъ совѣтовался: не попить-ли мнѣ кумыса для здоровья?—заговорилъ онъ, выпрямляя свою могучую фигуру.—Малокровіе, должно быть, у меня.

Большой невольнo улыбулся, смотря на его дышащее силой, энергіей и здоровьемъ лицо и точно скованную изъ желѣза фигуру.

— Не важничай!—фыркнулъ докторъ:—онъ вотъ не хуже тебя быть, а что стало? Каждого, кто не бережетъ свое здоровье, драть нагайками надо.

— Я такъ и дѣлаю, Павелъ Николаевичъ! Денно и ночью пекусь о своемъ питаніи.

— Хвалю за это,—сказалъ докторъ, выходя изъ юрты.

— Какъ вы встрѣтились съ Вѣрой Семеновной?—спросилъ Дмитрій Николаевичъ у Никиты.

— На вокзалѣ въ Р.,—отвѣчалъ молодой человѣкъ, усаживаясь на полъ,—и хотѣлъ къ одному благопріятелю на Волгу ѣхать...

— Спасибо, что пріѣхалъ... Я думалъ о тебѣ и кое-что приготовилъ для тебя.

— Мнѣ говорилъ Пудъ... Сегодня-же пересмотрю все.

— Собраннымъ матеріаломъ и замѣтками можешь воспользоваться, какъ своей собственностью: это мое наслѣдство вамъ съ Пудомъ.

— Глупому сыну не въ помощь богатство,—сказано. А мы съ Пудомъ глупы.

— Не скромничай. Богатства тутъ нѣтъ никакого; вамъ самимъ придется его собирать... Ты ничего не имѣешь противъ того, какъ я распредѣлил то, что собрано, между вами?

— Конечно. Пуду за книгой сидѣть, знаній набираться и потомъ другихъ учить, а мнѣ по Расѣ-матушкѣ ходить, ума копить, и все, что увижу, услышу, своими руками извѣдаю, на усъ себѣ мотать... Такъ что-ли, Дмитрій Николаевичъ?

— Такъ, Никитишка! Только одного мотанья на усъ мало. Когда накопятся запасы знаній,—обобщать ихъ надо, съ другими дѣлиться.

— Было-бы только чѣмъ. Да авось, Богъ дастъ, что-нибудь и сдѣлаемъ. Когда разжевано, да въ ротъ положено,—сѣсть не трудно; когда дорога указана—итти легко. А вы это для насъ сдѣлали съ Пудомъ... И стыдно будетъ намъ, если мы ничего не сдѣлаемъ.

Послѣднія слова были сказаны энергично и горячо.

— Сдѣлаете... Только не надо разбрасываться, изучать только то, что нужнѣе всего и всего легче осуществить, и не быть скорымъ на выводы. Русская жизнь—и общественная, и экономическая, полна такихъ противорѣчій, что иногда ужасно трудно разобраться. Сколько разъ я самъ принималъ причину за слѣдствіе и на-оборотъ... Да вотъ примѣръ: здѣсь, не далеко, ты найдешь мѣстности, гдѣ много земли и земель отличныхъ, а въ яродѣ бѣдности, хуже чѣмъ при малоземельи. Иногда бываетъ, что хорошій урожай разоряетъ хозяина. Словомъ, ты увидишь массу наглядныхъ противорѣчій въ русской жизни... Ты еще не рѣшилъ, куда пристроишься послѣ окончанія курса?

— На казенные или частные хлѣба не хотѣлось-бы. Ду-

маю къ какой-нибудь экспедиціи ученой пристроиться или работу по изученію кустарныхъ промысловъ взять.

— Отлично, Никитишка!

— Да вы, Дмитрій Николаевичъ, о насъ съ Пудомъ на счетъ прокормленія нашего не заботьтесь: мы кофѣчку за-всегда зашибемъ, работать намъ недостатокъ средствій не помѣшаетъ... Сразу по настоящей дорогѣ пойдемъ.

— Вѣрю, тихо произнесъ большой, пожимая руку Никиты.
(Окончаніе будетъ).

ОТВѢТЫ РЕДАКЦІИ.

Шадринскъ, г. С. М. Ваше стихотвореніе „Осень“ очень хорошо и вполне соотвѣтствуетъ другому стихотворенію „Зима“, начинающемуся такъ:

„Хоть весною и тепленько,
А зимою холодненько,
Но и въ стужѣ
Мнѣ не хуже“...

Что-же касается „эскиза и миниатюры“, то они обладаютъ до такой степени миниатюрными литературными красотоми, что ихъ можно отнести лишь при помощи микроскопа, увеличивающаго въ 1.500,000 разъ, какового при редакціи не имѣется.

Намышловъ, г. А—Л—Ш.

Очень пріятно читать о томъ, что

„Солнце весело глядитъ.
Деревья мочкой убрались.
Травка зеленѣть хотить;
И лѣса пѣньемъ залились“,

но, все таки, позволяемъ себѣ просить васъ не приводить вашу угрозу въ исполненіе: вы страшаете насъ присылкой своихъ „поэмъ и стиховъ на круглый годъ“; ради Бога, пощадите!...

Г-ну. Н. Т. Ваша статья „Номо hominіi lupus“, въ томъ видѣ какъ она написана, не можетъ быть напечатана, но, если позволите, ред. охотно воспользуется ею, какъ матеріаломъ для фельетона. Потрудитесь отвѣтить.

РЕЗОЛЮЦІИ

Екатеринбургскаго окружнаго суда по гражданскому отдѣленію, объявленныя 15 іюня.

1) Объ утверженіи въ правахъ наслѣдства А. В. Т. Н. М. З. Ф. и С. Бузуновыхъ—предоставить Бузуновой представить въ судъ довѣренность отъ сына ея Виктора; 2) о завѣщаніи Е. Г. Голышева—утвердить; 3) о несостоятельности И. С. Мещерякова—несостоятельность Мещерякова признать несостоятельной безъ послѣдствій; 4) О завѣщаніи Я. А. Порошникова—завѣщаніе Порошникова возратить Смоленскому волостному старшинѣ; 5) объ утверженіи въ правахъ наслѣдства М. Т. Коршаковой—оставить безъ послѣдствій; 6) О вводѣ торговаго дома „Бр. Злоказовъ“—вести, 7—10) о вводѣ: М. Ф. Малышева, Е. О. Бѣлоусовой, И. Н. Федотова, И. А. Бабушкина—вести; 11) о завѣщаніи А. Г. Безматерныхъ—утвердить; 12) объ утверженіи въ правахъ наслѣдства А. У. Федотовой—оставить безъ послѣдствій; 13) о несостоятельности И. В. Муравьева—дѣло заслушать на засѣданіи 27 іюля с. г.; 14) о продажѣ имѣнія А. И. Богомолова—имѣніе укрѣпить за Сопиннымъ, 15) о продажѣ имѣнія М. И. Нецаевой—прошеніе Бѣлоусовичъ къ рассмотрѣнію не принимать; 16) о завѣщаніи П. И. Рязанова—выдать просительницѣ прописное свидѣтельство; 17) о вводѣ И. В. Зырянова—вести; 18) С. А. Скорнякова объ отреченіи отъ наслѣдства—принять къ свѣдѣнію; 19) о продажѣ имѣнія И. А. Корюкова—потребовать отъ суд. прист. Сажина представленія страховой оцѣнки, а просительницѣ предоставить внести покупную сумму; 20) о завѣщаніи Т. И. Зенковой—утвердить; 21) о несостоятельности Н. С. Смирнова—деньги 283 р. 9 коп. выдать присяжному попечителю; 22) о продажѣ имѣнія А. И. Чирухиной—опись возратить судебному приставу для дополненія; 23) о продажѣ имѣнія Е. С. Мичуриной—опись возратить суд. прист. для дополненія; 24) В. В. и А. Блиновыхъ съ П. А. и К. Рыбалкиныхъ 2000 р.—жалобу Блиновыхъ принять; 25) Д. И. Шугаловой съ Ф. и А. Разореновыхъ 1196 р. 67 к.—взыскать солидарно съ Разореновыхъ 454 р. 59 к., Морозова 669 р. 1 к. и Богашевой 73 р. 7 к.; 26) жалоба А. Д. Холтурина на сиротскій судъ—жалобу Холтурина отослать въ шадринскій сиротскій судъ для исполненія; 27) П. и П. Каргаполовыхъ къ П. И. Шавыгину о недвижимомъ имѣніи—исключено изъ очереди; 28) А. С. Карпычева и С. Я. Трутнева съ Кыштымскимъ заводоуправленіемъ—жалобу Кыштымскаго заводоуправленія принять; 29) С. Н. Кононова съ М. И. Страхова 3933 руб. 81 к.—ходатайство Страхова оставить безъ рассмотрѣнія; 30) А. В. Харитонова съ И. Х. Гофмейстеръ 2150 р. 11 коп.—жалобу Харитонова принять; 31) Ею-же съ П. А. Федосѣева 2122 руб.—жалобу Харитонова принять; 32) Ею-же съ Е. Е. Емельянова 1654 р. 31 коп.—жалобу Харитонова принять; 33) М. М. Заспанова съ М. И. Густомѣсова 7325 р.—взыскать; 34) И. Г. Карманова съ А. В. Вѣлкина 478 р. 58 к.—взыскать; 35) Г. С. Катаевой о давности владѣнія—разрѣшить допросъ свидѣтелей Федорова и др. 36) И. С. Тагильцева о признаніи права бѣдности—принять право бѣдности; 37) П. В. Коссовскихъ и др. съ С. и О. Коссовскихъ 500 руб.—рѣшеніе сего суда отъ 11 апрѣля с. г. привести въ исполненіе съ тѣмъ, чтобы взысканныя деньги были сданы въ казначейство; 38) В. С. Потапова съ А. К. Харитоновой—жалобу Потапова принять; 39) М. Ф. Борисова о давности владѣнія—разрѣшить допросъ свидѣтелей Пономарева и Ждановой; 40) прошеніе А. Е. Карпанова—къ рассмотрѣнію не принимать.

„Д. К.“

Стороннее сообщеніе.

Березовскій заводъ. 10 іюня настоящаго года, въ Березовскомъ заводѣ, на площади у Пророко-Ильинской церкви, въ присутствіи молящихся происходило торжественное освященіе церковнаго колокола послѣ его исправленія электрическою плавкою по способу г. Славянова въ Мотовилихинскомъ заводѣ. Обрядъ освященія совершалъ настоятель Березовской Пророко-Ильинской церкви, священникъ о. Александръ Топорковъ въ сослуженіи священника о. Димитрія Вышегородскаго при пѣніи хора мѣстныхъ пѣвчихъ. По ок-

ропленіи колокола святою водою послѣдовало поднятіе его на церковь. Самый колоколъ—вѣсомъ 39 пуд. 15 фунт., отлитъ въ 1804 году, имѣлъ трещину въ 1 фут. 1½ дюйм. длины, проходившую отъ края къ ушамъ въ видѣ кривой линіи съ незначительными извилинами. Колоколъ очень скоро былъ исправленъ въ Мотовилихинской механ. фабрикѣ безъ перемѣны звука и сравнительно за очень дешевую плату—75 рублей. На такой способъ производства спайки разбитыхъ колоколовъ я и обращаю вниманіе прихожанъ тѣхъ православныхъ церквей, гдѣ есть поврежденные колокола.

132—1—1

А. Петряевъ.

АДРЕСНЫЙ ОТДѢЛЪ.**УЧИТЕЛЬ МУЗЫКИ**

П. П. Васнивъ, Колобовская ул., д. Высоцкихъ № 32.

Дантистна О. Ф. Мельдре.

Противъ Кафедральнаго собора, д. бр. Дмитріевыхъ, рядомъ съ домомъ Захо. Приемъ ежедневно отъ 10—5 час. 1-4-2

ОБЪЯВЛЕНІЯ.**Управленіе Уральской желѣзной дороги**

объявляетъ, что въ г. Перми двадцать пятого сего іюня, въ двѣнадцать часовъ дня, въ общемъ присутствіи сего Управленія назначаются торги посредствомъ подачи закрытыхъ пакетовъ на продажу разной металлической негодной ломы желѣза, стали, мѣди, чугуна, стружки разной въ количествѣ, сколько окажется таковой къ двадцатому сентября.

Запечатанные пакеты съ приложеніемъ залоговой квитанціи на тысячу пятьсотъ рублей будутъ принимаемы на основаніи статей 144 и 148 положенія о казенныхъ подрядахъ и поставкахъ.

125—3—2

Отъ управляющаго Уральской химической лабораторіи и золотосплавочной.

До свѣдѣнія г.г. золотопромышленниковъ и ихъ довѣренныхъ довожу, что впредь плавка шлиховаго золота будетъ начинаться съ 9-ти час. утра и приемъ шлиховаго золота для плавки въ день приема будетъ продолжаться до 11 час. утра. Пробы же лигатурнаго золота и выпускъ расчетовъ будутъ производиться въ тотъ же день, или не позже 10-ти часовъ слѣдующаго за плавкой дня.

Управляющій П. Штейнфельдъ.

№ 130—1—1

Вышла шестая (іюньская) книга ежемѣсячнаго литературно-политическаго журнала

„РУССКАЯ МЫСЛЬ“.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Островъ Сахалинъ. Продолженіе.—А. П. Чехова. II. Между двухъ смутныхъ идеаловъ. Повѣсть. Окончаніе.—А. Лугового. III. Недоразумѣніе. Романъ. В. Д. Гоульса. Переводъ съ англійскаго В. М. С. Продолженіе. IV. Пять тысячъ. Рассказъ.—Г. А. Мачтета. V. Голубой ибисъ. Романъ Жана Экара. Переводъ съ французскаго. М. Н. Р. VI. Стихотвореніе. Л. М. Медвѣдева. VII. Семья Поланецкихъ. Романъ Генрика Сенкевича. Переводъ съ польскаго В. М. Л. Продолженіе. VIII. Индійскій океанъ. (Его настоящее и вѣроятное будущее). М. И. Вевюкова. IX. Рабочіе на фабрикахъ и промыслахъ. Продолженіе. К. М. Тумскаго.

X. Леонъ-Баттистъ-Альбертъ и его отношеніе къ наукѣ и искусству.—М. С. Корелина. XI. Нѣсколько замѣчаній о натурализмѣ въ искусствѣ.—В. А. Гольцева. XII. Крестьянское хозяйство и переселеніе. Окончаніе. К. Р. Качеровскаго. XIII. Историческій методъ въ биологіи. IV. Естественно-историческій видъ—отвлеченное понятіе или реальный фактъ?—К. А. Тимирязева. XIV. Церковь и государство въ Женевѣ XVI вѣка въ эпоху кальвинизма Р. Ю. Виллера. XV. Романы и повѣсти Элизы Ожешковой. Продолженіе.—М. К. Цебриковой. XVI. Мораль у разныхъ народовъ. Окончаніе. И. Н. К.—ной. XVII. Очерки провинціальной жизни. И. И. Иванюкова. XVIII. Внутреннее обозрѣніе. XIX. Иностранное обозрѣніе. XX. Первое десятилѣтіе общества попеченія о бѣдныхъ и безпріютныхъ дѣтяхъ въ Москвѣ. XXI. Библиографическій отдѣлъ. Объявленія.

Принимается подписка на 1894 г.

(Пятнадцатый годъ изданія).

Годъ.	9 м.	6 м.	3 м.	1 м.
-------	------	------	------	------

Цѣна: съ доставкою и

пересылкою во всѣ мѣ-

ста Россіи 12 р. 9 р.—к. 6 р. 3 р.—к. 1 р.—к.

За-границу 14 р. 10 р. 50 к. 7 р. 3 р. 50 к. 1 р. 25 к.

Допускается разсрочка: при подпискѣ, къ 1 апрѣля, 1 іюля и 1 октября по 3 р.

Книгопродавцамъ дѣлается уступка 50 к. съ годового экземпляра; кредита и разсрочекъ не допускается.

Подписка принимается: въ Москвѣ, въ конторѣ журнала: Уголь Леонтьевскаго и Большой Никитской, д. № 2—24. Въ С.-Петербурѣ, въ книжномъ магазинѣ Н. Феву и К^о, Невскій. Съ перваго іюля сего года въ Кіевѣ въ книжномъ магазинѣ Идзиковскаго.

Редакторъ-издатель В. М. Давровъ.

ПРИ МАГАЗИНѢ МЕБЕЛИ**М. Ф. ПРОСВИРНИНА,**

Тихвинская улица, свой домъ № 3, бывший гостинница „КАЗАНЬ“.

Всегда большой выборъ всевозможной мебели, матрацовъ и кроватей—различныхъ фасоновъ, вкусовъ и стилей.

Громадный альбомъ **РУССКИХЪ** и **ПАРИЖСКИХЪ** рисунковъ и чертежей **МЕБЕЛИ** и **ДРАПРИ**, **ОБОЙНОЕ**, **СТОЛЯРНО-МЕБЕЛЬНОЕ**, **СЛЕСАРНОЕ** и **ТОНАРНОЕ** заведеніе, искусства—**ДРАПИРОВОЧНОЕ** и **ДЕКОРАТИВНОЕ**.

ВНОВЬ ОТКРЫТО ПРОИЗВОДСТВО**„ПАРКЕТЪ“**

и имѣются различныя образцы ихъ.

ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ.

Иногородные могутъ обращаться письменно. 10-50-23

ЖЕЛАЮ поступить на мѣсто; могу исполнѣ заниматься по хозяйству; согласна въ отъѣздъ. Въ свободное время могу пошить на машинѣ. Адресъ: по Сибирскому проспекту, Луговая улица, на углу, домъ № 162, спросить у Авдотьи Михайловны Клементьевой.

134—1—1.

Управление Уральской желѣзной дороги

объявляетъ, что въ г. Перми двадцать пятого сего іюня, въ двѣнадцать часовъ дня, въ Общемъ Присутствіи сего Управленія назначаются, на основаніи 171—177 статей положенія о казенныхъ подрядахъ и поставкахъ, изустные торги съ допущеніемъ запечатанныхъ объявленій на продажу 120 т. пудовъ негодныхъ желѣзныхъ рельсъ иностранныхъ заводовъ.

Запечатанныя объявленія съ приложеніемъ залоговой квитанціи на одиннадцать тысячъ рублей будутъ принимаемы на основаніи статей 144 и 148 того же положенія. Срокъ пріемки проданныхъ рельсъ не позднѣе 15 сентября сего года.

Результатъ торга подлежитъ утвержденію Управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ.

121—3—3

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ Кунгурское техническое, Губкина, училище (въ городѣ Кунгурѣ, Пермской губерніи), состоящее подъ Высочайшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Величества, принимаются въ I классъ безъ экзамена окончившіе курсъ въ городскихъ, по Положенію 31 мая 1872 г., училищахъ министерства народнаго просвѣщенія, остальные же, если имѣются свободныя вакансіи, по соответствующему испытанію. Курсъ ученія 4 года. Пріемные экзамены 11, 12 и 13 августа. Плата за полнаго пансіонера 180 р. въ годъ, за приходящаго 30 р. Для пріема требуется возрастъ не моложе 14 и не старше 17 лѣтъ.

Ученики, окончившіе полный курсъ ученія, пользуются при отбываніи воинской повинности льготою учебныхъ заведеній второго разряда.

За подробными свѣдѣніями желающіе благоволятъ обращаться въ канцелярію училища лично и письменно.

100—10—7 Директоръ училища А. Хвастуновъ.

18 ІЮНЯ ВЫШЕЛЪ № 6 ЖУРНАЛА

„РУССКОЕ БОГАТСТВО“.

Содержаніе: 1) Терни славы. Разказъ Юліи Безродной. 2) Глѣбъ Ивановичъ Успенскій. Біографическая замѣтка Дм. Васина. 3) Друзья. Романъ. А. С. Шабельской. 4) Подворное и общинное хозяйство. Статистическія параллели. Н. А. Карышева. 5) Черты изъ жизни Цепко. Очерки Д. Мамина-Сибиряка. 6) У могилы. Стихотвореніе. Д. Л. Михаловскаго. 7) Веселый парень. Крестьянская повѣсть. Бьершерне-Бьерсона. 8) Промыслы ошашей. И. М. Красноперова. 9) Заброшенная дѣти. В. Л. Бинштока. 10) Новая книга. 11) Нѣчто объ условіяхъ нашего хозяйственнаго развитія. Николая—она. 12) Хроника заграивчивой жизни. 13) Хроника внутренней жизни. С. Н. Южакова. 14) Безъ руля. Замѣтка по поводу процесса графа Соллогуба. С. Н. Кривенко. 15) Объявленія.

Продолжается пріемъ подписки на 1894 годъ.

Подписная цѣна: на годъ съ дост. и перес. 9 р., безъ дост. 8 р., за границу 12 р.

Адресъ: С.-Петербургъ, Бассейная, 10.

Издательницы Н. Михайловская, О. Н. Попова.

Редакторы: П. Выковъ, С. Поповъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Красноуфимская Уѣздная Земская Управа объявляетъ для общаго свѣдѣнія, что согласно постановленію Комитета по улучшенію экономическаго состоянія населенія Красноуфимскаго уѣзда, состоявшемся 21-го января сего года, предполагаемый Комитетомъ конкурсъ въялокъ будетъ произведенъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ текущаго года на фермѣ промышленнаго училища въ городѣ Красноуфимскѣ. На испытаніе будутъ допущены только въялки и въялки-сортировки, какой бы онѣ конструкціи не были. Доставка ихъ на конкурсъ, въ Красноуфимскъ и обратно по указанному адресу, Управою производится за счетъ владѣльца, всѣ же расходы по конкурсу (наемъ рабочихъ, перевозка машинъ на ферму и т. п.) Управа принимаетъ на свой счетъ.

Назначенныя Комитетомъ преміи за лучшія въялки въ 50 руб., 30 р. и 20 р. будутъ выданы только производителямъ машинъ или фабрикантамъ, ихъ изготовляющимъ. Отъ кустарей при представленіи ими машинъ на конкурсъ требуется удостовѣреніе волостного начальства въ томъ, что лица, представившія машины, дѣйствительно занимаются этимъ промысломъ.

Въялки, получившія преміи, оставляются на нѣкоторое время въ Комитетѣ для снятія съ нихъ копій и составленія чертежей. По окончаніи конкурса желающіе могутъ сдать свои машины на комиссію въ складѣ Комитета. Всѣ заявленія о желаніи участвовать на конкурсѣ и машины принимаются до 7-го сентября въ Уѣздной Земской Управѣ.

З. м. предсѣдателя управы С. Коробовъ.

Секретарь Горбуновъ.

№ 131—1—1

МЫЛО
ПРОВІЗОРЪ
А. М. ОСТРОУМОВА
Противъ Головной ПЕРХОТИ и ВЫПАДЕНІЯ ВОЛОСЪ

ПРОДАЕТСЯ ВЪСДѢ
КУСОКЪ 30 К.
ДВОЙНОЙ 50 К.

ВО ИЗБѢЖАНІЕ ПОДДѢЛОКЪ ТРЕБУЙТЕ
НАСТОЯЩЕЕ МЫЛО
ИМѢЮЩЕЕ НА ЯЕЛЫКѢ КРАСНУЮ ПОДПІСЬ
УТВѢРЖДЕННУЮ ПРАВИТЕЛЬСТВОМЪ
МАРКУ ЗА № **3374**

10—20—18

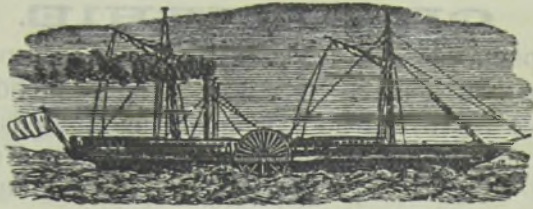
ТРЕБУЙТЕ
ЭЛЕПАТЬ

Пр. Кинуненъ
противъ перхоти и
выпаденія волосъ.
ЭЛЕПАТЬ Кинуненъ
находится для
продажи во всѣхъ
больш. аптекахъ и
космет. магазинахъ.
Цѣна фл., содерж.
120 граммъ 1 р.
50 г. безъ перес.

Прсытъ Обращать вниманіе на клеймо
въ каждомъ стеклѣ каждаго флакона.

Пр. Кинуненъ
Главный складъ: Дежидовъ пер. № 1.

65—10—10

**ПО Р.Р. ЗАПАДНОЙ СИБИРИ
ПАРОХОДСТВО**

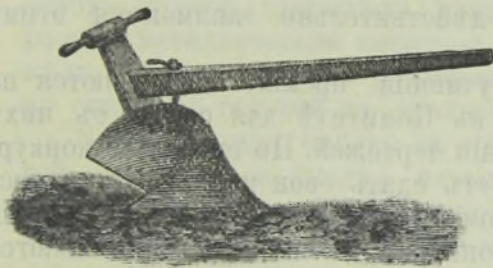
„Курбатовъ и Игнатовъ“.

Изъ Тюмени въ Томскъ пароходы будутъ отправляться еженедѣльно по понедѣльникамъ по приходѣ поѣздовъ въ 3 часа утра съ 16 мая, а изъ Томска по пятницамъ съ 27 мая въ 3 часа утра.

По спаду водъ, если не будетъ мелководія, пароходы будутъ отправляться вышеписаннымъ порядкомъ до окончанія навигаціи; въ случаѣ же сильнаго мелководія, пассажиры будутъ приниматься—гдѣ остановится пароходъ.

97—20—7

**СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЯ МАШИНЫ
И ПАХОТНЫЯ ОРУДІЯ.**

Сибирскій сабанъ.

Складъ
и
механическое заведеніе
въ Камышловѣ
А. В.
ВОРОНКОВЪ.

101—10—7

Желающихъ отдавать мнѣ бѣлье для передѣлки я прошу доставлять въ мой магазинъ предварительно чисто вымытымъ.

75—20—12

ГЕНРИХЪ ПЕРЕТЦЪ.

НѢМКА ищетъ мѣсто въ хозяйство или къ дѣтямъ, согласна въ отъѣздъ, имѣетъ аттестатъ. Шарташская ул., д. Батуева, № 4.

133—1—1

№ 4711.

ГЛИЦЕРИНОВЫЯ МЫЛА

приобрѣли большую извѣстность благодаря ихъ превосходнымъ качествамъ; высокое содержаніе глицерина, обильная пѣна и тонкій ароматъ отличаютъ ихъ въ высокой степени.

ОСОБЕННО РЕКОМЕНДУЮТСЯ:

- № 4711 Розовое хрустальное мыло.
- № 4711 Ландышъ хрустальное мыло.
- № 4711 Розода хрустальное мыло.
- № 4711 Оде-колонъ хрустальное мыло.
- № 4711 Бензойное хрустальное мыло.
- № 4711 Монополь глицериновое мыло.

Издѣлія № 4711 можно получать во всѣхъ лучшихъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи и за-границей.

При покупкѣ проситъ обращать вниманіе на ут. фабр. марку № 4711.

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДДѢЛОКЪ!

22—10—8

МЫЛО ГОЛЛЕНДЕРЪ ВАЗЕЛИНОВОЕ ТУАЛЕТНОЕ

для бѣлизны и смягченія кожи лица и рукъ.— а также противъ загара и веснушекъ.

При покупкѣ настоящаго вазелин. мыла Голлендеръ просимъ обращать вниманіе на утвержденную правительствомъ марку и подпись I. Голлендеръ и требовать всегда мыло Голлендеръ. Цѣна за кусокъ 30 коп.

Вазел. жири. пудра кор. 60 к.	Вазел. помада бан. 35 к.
Вазел. кольдъ-кремъ бан. 35 к.	Вазел. жид. помада флак. . . 80 к.

ПАРФЮМЕРНАЯ ЛАБОРАТОРІЯ I. ГОЛЛЕНДЕРЪ.

СПБ. Демидовъ пер. 1. Продажа въ ПАРФЮМЕР. И АПТЕКАР. МАГАЗИН. РОССИИ

64—10—8

ТОВАРИЩЕСТВО

МОСКОВСКАГО МЕТАЛЛИЧЕСКАГО ЗАВОДА.

Заводскій складъ: Москва, Мясницкая, д. Спиридонова.

СТАЛЬНЫЯ ПРОВОЛОЧНЫЯ КАНАТЫ,

съ гарантіей за наивысшее разрывное сопротивленіе.

7—50—21

